

ГЛАВА IV. РОДОВАЯ СТРУКТУРА ДВОРЯНСКИХ ИМЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1-й ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Идею о крайне разнообразном составе российского дворянства достаточно ярко выразил министр народного просвещения кн. К.А.Ливен, писавший в XIX веке: «<...> линия дворянского сословия столь необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия престола, а другим почти в крестьянстве теряется».¹ В.Ю.Рикман также справедливо замечал, что в XVI-XVII веках дворянское сословие представляло из себя «очень пеструю картину». В его состав входили потомки княжеских титулованных фамилий, старомосковского боярства, а также детей боярских и уездных дворян, предки которых нередко являлись холопами. В XVIII столетии, под влиянием реформ Петра Великого, в состав шляхетства вошли как значительная часть старого служилого сословия, так и часть приказных людей, детей боярских, архиерейских и патриарших дворян, служилых иноземцев.² Привилегированное сословие в соответствии с Табелью о рангах пополнялось и по выслуге.

На протяжении веков верхушку правящего сословия Московского государства составляли немногочисленные, сравнительно с остальной массой провинциального дворянства, потомки древних титулованных и нетитулованных родов. Видоизменяясь с течением времени под влиянием оскудения ряда старых фамилий и пополняясь удельной и выезджей иноземной знатью, а также новыми неродовитыми людьми, состав боярской аристократии во 2-й половине XVI – XVII вв. в основном формировался из среды ограниченного круга фамилий.³ В их числе были титулованные потомки кн. Рюрика, в. кн. Гедимиона Литовского, кабардинских и татарских князей. Среди нетитулованной знати ядро старомосковской аристократии составляли потомки Ратши, М.Прушанина, А.Зерна, А.Кобылы, Ф.Бяконта, И.Квашни, Ховры и некоторых других. Вплотную к боярской аристократии примыкало достаточно большое число «честных» фамилий, стабильно служивших на протяжении XVI-XVII веков в столичных чинах и попадавших в Думу лишь изредка.

В связи с отменой местничества в конце XVII века, изменениями, произведенными в порядке несения службы при Петре I, и утверждением

Табели о рангах трансформируется само понятие знатности: в его основу теперь был положен новый критерий – личная служба. Приобретение дворянства по выслуге позволило значительному числу лиц недворянского происхождения войти в состав привилегированного сословия.

В качестве основной задачи этой главы рассматривается изучение на основе массовых источников эволюции родовой структуры дворянских владений в Центральном Черноземье в 1-й половине XVIII века, а также анализ данного процесса в свете изменения состава сословия светских феодалов в вышеуказанный период. Чрезвычайно важным является вопрос о том, какое место занимали в ЦЧР имения «новой» петровской и послепетровской знати и смогли ли они потеснить землевладение боярской аристократии XVI-XVII веков.

В сословии светских феодалов было выделено три большие группы родов с составом, сложившимся во 2-й половине XVII века: титулованные фамилии, нетитулованная старомосковская знать и провинциальное дворянство. Кроме того, объектом исследования являются имения тех родов, которые вошли в ряды российского дворянства только в 1-й половине XVIII века. Соответственно структурирована и настоящая глава.

***

По Сказкам 1699-1700 гг. в первую десятку крупновотчинных и крупнопоместных родов России входили князья Черкасские (12382 двора), Нарышкины (11113), Салтыковы (7862), князья Голицыны (7860 1/2), князья Долгоруковы (7552), князья Одоевские (5319), Головины (4714), Шереметевы (4443 1/2), князья Прозоровские (3953) и князья Куракины (3824). Более чем двумя тысячами дворов также владели Бутурлины (3479 1/2), Лопухины (3333 1/2), Стрешневы (3079 1/2), князья Волконские (3066 1/2), князья Ромодановские (2998 1/2), Строгановы (2990), князья Урусовы (2807 1/2), князья Щербатовы (2732), Плещеевы (2377 1/2), князья Хованские (2214), князья Репнины (2162), Хитрово (2146), князья Львовы (2144), князья Борятинские (2082), Волынские (2053 1/2) и князья Трекуровы (2003). Вышеперечисленные 26 родов совокупно владели примерно 30 % крестьянских дворов страны.⁴

По состоянию на 1700 г. в Центральном Черноземье имения принадлежали представителям 1433 дворянских родов, к 1762 г. их число возросло до 2077. За этот период в регионе исчезает землевладение 461 рода, которые владели в начале века 730 именьями и 4384 дворами (19728 душ м.п.), и возникают имения новых 1105 фамилий, за которыми в начале 60-х гг. числилось 2504 вотчины и 122889 душ м.п. Однако подавляющее большинство имений и крепостных сохраняли за собой 972 рода, владевшие землями в ЦЧР в течение всего изучаемого периода. В 1700 г. им принадлежало 4331 имение (86 %) и 39785 дворов (179031 душа м.п.) (90 %), а в 1762 г. – 8702 вотчины (78 %) и 511040 душ м.п. (81 %).⁵

В начале XVIII столетия лишь 32 дворянских рода владели в ЦЧР более чем по 1 тысяче душ м.п.⁶ В общей сложности им принадлежало 516 поместий и вотчин и 15578 дворов (70100 душ м.п.), что составляло около 32 % душевладения светских феодалов по Центральному Черноземью.

К 1762 г. число таких фамилий увеличивается до 140. В их собственности уже находилось 2851 имение и 367404 души м.п. (49 % крепостных дворянства по региону).⁷

В 1700 г. свыше 5000 крепостных м.п. в Центральном Черноземье имели лишь дворяне Нарышкины. К моменту III подушной переписи в число наиболее крупных вотчинников ЦЧР (всего 14 фамилий) также вошли Рюриковичи князя Долгоруковы и Гагарины, Гедиминовичи князя Голицыны и Трубецкие, представители старомосковской знати графы и дворяне Салтыковы и Шереметевы, представители «иноземных владетельных родов» князя Кантемиры и фон Голштейнбек, возвысившиеся в течение I-й половины XVIII века графы и дворяне Апраксины, Разумовские, Чернышевы, а также дворяне Сафоновы и Шеншины.

1. Титулованное дворянство

В начале XVIII века на территории ЦЧР размещалось землевладение 112 титулованных родов. Им принадлежало 542 поместья и вотчины, 9270 дворов (41717 душ м.п.). К началу 60-х гг. фамилии, имевшие титул до начала XVIII века, владели в ЦЧР 607 вотчинами, в которых проживало 87010 душ м.п. Таких родов насчитывалось 76 против 112 в начале столетия. Подобное сокращение числа титулованных фамилий произошло в первую очередь за счет того, что при Петре I за некрещеными татарскими феодалами дворянское достоинство признано не было, а их земли подверглись конфискации.

Большая часть княжеского дворовладения в 1700 г. размещалась на территории имений, принадлежавших 36 фамилиям, считавшимся потомками кн. Рюрика. Они владели 200 поместьями и вотчинами и 4936 дворами (22213 душ м.п.). Среди Рюриковичей по масштабам землевладения выделялись северо-восточные (ярославские, стародубские, ростовские и белозерские) и черниговские. В 175 владениях, принадлежавших им, размещалось 4714 дворов (21211 душ м.п.). Наиболее крупными имениями владели представители черниговского дома – князья Долгоруковы, Одоевские, Волконские, Щербатовы и Репнины. К крупным помещикам и вотчинникам относились также князья Лобановы-Ростовские и стародубские князья Хилковы. Эти фамилии владели в ЦЧР 67 имениями и 3097 дворами (13935 душ м.п.).

К 1762 г. душевладение Рюриковичей (35 родов) в Центральном Черноземье увеличилось почти на 80 %. По III ревизии им принадлежало 230 вотчин и 39467 душ м.п. Крупнейшие имения продолжают удерживать за собой князья черниговского дома (126 вотчин, 22026 душ м.п.) и северо-восточные Рюриковичи (73 вотчины, 14365 душ м.п.). Наиболее крупными землевладельцами в этот период остаются князья Долгоруковы, Одоевские, Волконские, Щербатовы, Репнины, Лобановы-Ростовские и Хилковы. Столь же значительными вотчинами ко времени III ревизии обладали князья Борятинские, Гагарины, Дашковы, Прозоровские и Шаховские. Вышеперечисленные 12 родов владели 150 вотчинами и 32814 душами м.п.

Данные источников позволяют проследить эволюцию имений княжеских фамилий в ЦЧР в I-й половине XVIII века, а также представить развернутую характеристику размещения владений наиболее крупных светских феодалов из числа титулованной аристократии.

Многочисленные представители черниговского княжеского дома Долгоруковых в конце XVI – I-й половине XVII вв. служили в основном в чинах дворян московских и стольников, однако уже в XVI веке входили в Думу (боярин В.Т.Долгоруков). Во 2-й половине XVII столетия боярами становятся В.Д., М.Ю., Ю.А., Я.Ф.Долгоруковы, окольникович – П.А.Долгоруков. Соответственно выросли и вотчины Долгоруковых (1646 г. – 431, 1678 г. – 3521 двор).⁸ К 1700 г. в вотчинах и поместьях представителей рода было сосредоточено 7552 двора,⁹ из них 1021 ¹/₂ двора (4597 душ м.п.) в 16 имениях Центрального Черноземья.

В начале XVIII века по ЦЧР Долгоруковы владели поместьями и вотчинами в Белевском, Данковском, Кадомском, Касимовском, Кромском, Ряжском, Чернском и Шацком уездах. Самыми населенными среди них являлись шацкое имение стольника кн. Б.Ф.Долгорукова, в котором было 289 дворов, и касимовское владение кн. Василия Лукича Долгорукова – 277 дворов. В конце XVII столетия кн. В.Л.Долгоруков находился в чине стольника, а впоследствии не раз направлялся с дипломатическими миссиями в европейские страны (Польша, Дания, Франция, Швеция); к середине 20-х гг. являлся сенатором и действительным тайным советником. Пиком карьеры В.Л.Долгорукова было назначение при Петре II в Верховный Тайный совет. Активное участие в дворцовых интригах и составлении «кондиций» привели в царствование Анны Иоанновны к его ссылке (с 1730 г.) в Соловецкий монастырь, а затем и казни в 1739 г.¹⁰

Ко времени I ревизии душевладение кн. Долгоруковых возрастает почти до 10,5 тыс. крестьян. Особо крупные вотчины имели в Керенском уезде кн. А.Л.Долгоруков – 1493 души м.п., в Касимовском – кн. В.Л.Долгоруков – 1809 душ м.п. К наиболее крупным землевладельцам могут быть отнесены также кн. В.В., И.Ю., Ю.Ю.Долгоруковы, владевшие в Инсарском, Кадомском, Ливенском, Орловском, Ряжском, Темниковском уездах в общей сложности 3001 душой м.п.

Однако, попав при Анне Иоанновне в опалу, Долгоруковы утратили значительные земельные богатства. Была конфискована в том числе и касимовская вотчина (1845 душ м.п.) кн. В.Л.Долгорукова.¹¹ В 40-х гг. часть отписанных вотчин была возвращена в род,¹² и к 1762 г. в собственности Долгоруковых находилось 32 вотчины и 7123 крепостных м.п., размещавшихся в 17 уездах ЦЧР. Старые имения продолжали существовать в Касимовском, Ряжском и Шацком уездах. Однако в новых вотчинах в Болховском, Верхнеломовском, Воронежском, Добровском, Елецком, Инсарском, Карачевском, Керенском, Козловском, Ливенском, Нижнеломовском, Орловском, Рьльском и Тамбовском уездах было сосредоточено большинство крестьян, принадлежавших представителям рода по Белгородской и Воронежской губерниям – 4506 душ м.п. Тем не менее, распространяясь на все большее число уездов и увеличиваясь численно, имения Долгоруковых дробились, в результате чего ко времени III ревизи-

зии ни одно из их владений не могло быть отнесено к категории особо крупных.

Князья Одоевские потеряли свои последние родовые уделы при Иване IV. В XVII веке Одоевские служили в думных (бояре — Н.И., И.Н., Ю.М., Я.Н.Одоевские), дворцовых чинах (кравчий В.Ф.Одоевский) и являлись крупными вотчинниками (1646 г. — 2304, 1678 г. — 3345 дворов).¹³ Из 5319 дворов, которыми в 1700 г. владели (в поместьях и вотчинах) по стране кн. Одоевские,¹⁴ в ЦЧР в 5 имениях размещалось только 495 дворов (2228 душ м.п.), и к 1762 г. вотчинный фонд кн. Одоевских в Центральном Черноземье практически не вырос — 7 владений, 2383 души м.п. Однако за этот период происходило достаточно активное перемещение имений в более южные уезды. Так, если в начале столетия подавляющее число крепостных проживало в Ряжском и Шацком уездах, то к 1762 г. они концентрировались уже в Болховском, Данковском и Елецком уездах. К числу особо крупных в 1700 г. относилось лишь владение стольника кн. Юрия Юрьевича Одоевского в Шацком уезде — 288 дворов (1296 душ м.п.), а в 1762 г. — елецкая вотчина прапорщика лейб-гвардии Семёновского полка кн. Сергея Ивановича Одоевского, в которой насчитывалось 1138 душ м.п. (села Туртень, Круглое, Александровское Замабанка тож, Никольское Ендовка тож, дер. Липеги¹⁵). Указанное имение перешло к кн. С.И.Одоевскому от его деда по материнской линии — генерал-майора Александра Тимофеевича Ржевского. По I ревизии за майором А.Т.Ржевским в селах Туртень и Александровское числилось 500 крепостных м.п.¹⁶

Черниговские князья Волконские начинают возвышаться только в конце XVI — начале XVII вв. В XVII веке в Думе сидели окольные Г.К., П.Ф., Ф.Ф., В.Б., М.А., Ф.Ф.Волконские. Многие представители рода имели чины стольников, стряпчих и дворян московских.¹⁷

На начало XVIII столетия Волконские владели в 12 уездах Центрального Черноземья 432 дворами (1944 души м.п.) из общего числа по России — 3066 $\frac{1}{4}$ дворов.¹⁸ Ко времени I ревизии в собственности кн. Волконских по ЦЧР находилось не менее чем 3217 душ м.п. За время с 1700 г. по 1762 г. количество их владений в регионе выросло с 27 до 44, и к III ревизии в имениях кн. Волконских в 16 уездах проживала 4801 душа м.п. В начале века владения размещались в Белевском, Болховском, Брянском, Данковском, Елецком, Кромском, Мценском, Новосильском, Ряжском, Старооскольском, Чернском и Шацком уездах. К 1762 г. были утрачены вотчины в Белевском, Болховском, Мценском и Чернском уездах, однако новые имения возникают в более плодородных южных уездах — Козловском, Курском, Орловском, Путивльском, Тамбовском, Усманском, а также Ефремовском и Нижнеломовском. В то же время ни одно из имений кн. Волконских в ЦЧР не было особенно крупным, и численность крепостных в каждом отдельном владении, по данным имеющихся источников, не превышала 500 душ м.п.

Князья Щербатовы при Иване Грозном несли службу в дворовых детях боярских, а затем в опричном дворе. В XVII веке представители рода служили в стольниках, дворянах московских, а к концу столетия — и в высших

думных чинах (окольничий, затем боярин кн. К.О.Щербатов, окольный кн. Д.Н.Щербатов).¹⁹ В 1700 г. князьям Щербатовым по стране принадлежало 2732 двора.²⁰ Из них 305 $\frac{1}{4}$ (1374 души м.п.) в ЦЧР. К 1762 г. фамилии принадлежало в регионе 2597 душ м.п., из которых более половины (1327 душ) находилось в ряжской вотчине бригадира кн. Осипа Ивановича Щербатова (село Муроевня, дер. Горличевка, Ольхи, Уракова).²¹ В течение 1700-1762 гг. владения Щербатовых сохраняются в Кромском, Ряжском и Шацком уездах; были утрачены имения в Белевском и приобретены новые — в Мценском, Нижнеломовском и Орловском. Происходит постепенное перемещение крепостных и земельного фонда в более южные уезды. Так, если в начале столетия 88 % крестьянских дворов кн. Щербатовых было сосредоточено в Ряжском и Шацком уездах, то к III ревизии 90 % крепостных, находившихся в их собственности, проживало на территории имений Ряжского, Орловского и Кромского уездов.

К первостепенным боярским родам относились черниговские Рюриковичи князья Репнины, служившие в боярском чине во 2-й половине XVI — XVII вв. (М.П., Б.А., П.А., И.Б.Репнины).²² В начале XVIII столетия представители фамилии имели по стране 2162 двора,²³ из которых в ЦЧР размещался 271 двор (1220 душ м.п.). К 1762 г. в данном регионе Репниным принадлежало 2032 души м.п. Репнины стабильно владели имениями в Шацком уезде, в течение 1-й половины XVIII века утратили имения в Болховском и Орловском и приобрели новые в Керенском, Ливенском и Нижнеломовском уездах. Однако основным районом размещения владений князей Репниных на протяжении этого периода остаются заокские уезды. Здесь в 1700 и 1762 гг. было сконцентрировано соответственно 56 и 80 % крепостных, принадлежавших Репниным по ЦЧР. Наиболее крупным вотчинником на время I ревизии являлся генерал-фельдмаршал, президент Военной коллегии кн. Аникита Иванович Репнин. За ним по Шацку, Болхову и Курску числилось 1376 душ м.п. В начале 60-х гг. обширными имениями владел генерал-поручик, действительный камергер кн. Петр Иванович Репнин (1617 душ м.п. в Шацком, Керенском и Нижнеломовском уездах).

Крупными помещиками и вотчинниками в начале XVIII века являлись кн. Борятинские, относившиеся на рубеже XVI-XVII вв. к верхушке провинциального дворянства, связанной с Государевым двором. При первых Романовых они служили в столичных чинах, а также попадали в Думу (во 2-й половине XVII в. — бояре И.П., Ю.Н.Борятинские).²⁴ По Сказкам 1699-1700 гг. по России представители этой фамилии владели 2082 дворами.²⁵ В течение 1-й половины столетия кн. Борятинские достаточно активно расширяли свои владения в Центральном Черноземье. К 1762 г. по региону им принадлежало 16 вотчин и 1505 душ м.п. против 6 имений и 50 дворов (225 душ м.п.) в 1700 г. За этот период, утратив имения в Брянском и Карачевском уездах, кн. Борятинские укрепились в Ряжском и приобрели новые крупные вотчины в Данковском, Ефремовском и Нижнеломовском уездах. К середине века подавляющее большинство их крепостных сосредоточивалось именно в этих четырех уездах. Мелкие имения размещались в Краснослободском, Сокольском и Усердском уездах.

Стародубские кн. Гагарины, потеряв большинство родовых вотчин, в XVI-XVII веках захудали и не входили в число крупнейших землевладельцев. Представители этой фамилии в конце XVI века несли службу в выборных дворянах, переходя в последующее время в столичные чины. В середине XVII столетия в числе думных чинов упоминается боярин Б.А.Гагарин.²⁶ По данным 1700 г., по всей стране Гагариным принадлежал всего 791 двор,²⁷ из которых 47 (212 душ м.п.) располагалось в ЦЧР в 7 имениях Ряжского и Шацкого уездов.

Однако к 60-м гг. XVIII века кн. Гагариным удалось увеличить свое душевладение в Центральном Черноземье почти в 25 раз. И если во 2-й половине 20-х гг. они владели не менее чем 2378 душами м.п., то в 1762 г. кн. Гагарины являлись собственниками 15 вотчин и 5273 душ крепостных, проживавших, кроме двух вышеуказанных, в Данковском, Керенском, Козловском, Курском и Лебединском уездах. Около половины этих крестьян (2614 душ м.п.) принадлежали гвардии секунд-майору кн. Матвею Алексеевичу Гагарину по Керенскому уезду (села Никольское Шичкили тож, Троицкое Орев тож, Знаменское Бургас тож, деревни Самариha, Марьиha, Колесовка).²⁸ Данная вотчина в 1730 г. была пожалована его отцу — Алексею Матвеевичу.²⁹ Крупными имениями также владел генерал-поручик, шталмейстер Сергей Васильевич Гагарин (1178 душ м.п. в Шацком и Данковском уездах). Таким образом, несмотря на территориальную экспансию, район размещения наиболее крупных вотчин кн. Гагариных по ЦЧР оставался в заокских уездах, — в имениях Шацкого и Керенского уездов числилось в общей сложности 4203 души м.п.

Стародубские князья Хилковы, служившие в конце XVI — XVII вв. в думных (окольничий В.Д. и боярин И.А.Хилковы) и столичных чинах,³⁰ по Сказкам 1699-1700 гг. владели по стране 1625 дворами.³¹ В отличие от князей Гагариных, их душевладение в Центральном Черноземье за период с 1700 по 1762 г. незначительно сократилось. К началу 60-х гг. XVIII века они владели 5 вотчинами и 1166 душами м.п. против 4 имений и 1400 крепостных (311 дворов) в начале века. Основным центром землевладения рода в ЦЧР к 1700 г. являлся Ряжский уезд. Здесь кн. Хилковым принадлежало 3 имения и 291 крестьянский двор. Однако в течение изучаемого периода имения, сравнимые по размерам с ряжскими, постепенно появляются и в более южных уездах: Ефремовском и Новосильском. Были приобретены земли в Козловском уезде.

Ярославские князья Шаховские вряд ли могут быть отнесены к категории боярских аристократических родов, поскольку попали в Думу только в конце XVII века и владели по преимуществу поместьями, а не вотчинами. Тем не менее Шаховские несомненно могут рассматриваться как достаточно крупные землевладельцы. К началу XVIII столетия представителям этой фамилии принадлежало по России в общей сложности 1390 $\frac{1}{4}$ двора.³² В период до III ревизии владения Шаховских по ЦЧР достаточно сильно увеличились, и численность крепостных в них за изучаемый период выросла с 167 (37 дворов) до 2053 душ м.п. В 1700 и 1762 гг. Шаховским принадлежало соответственно 5 и 13 имений. Кроме владений в Данковском и Шацком уездах, принадлежавших им в начале века,

ко времени III ревизии Шаховские являлись собственниками вотчин еще в шести уездах: Кадомском, Козловском, Курском, Лебединском, Миропольском и Ряжском. Более чем половиной крестьян князей Шаховских по ЦЧР владел лейб-гвардии конного полка ротмистр кн. Николай Алексеевич Шаховской. В его вотчинах по Ряжскому, Лебединскому, Козловскому и Данковскому уездам проживало 1045 душ м.п.

Постепенно продвигалось на юг в 1-й половине XVIII столетия землевладение более знатных князей Прозоровских. В отличие от своих сородичей Шаховских князья Прозоровские в XVII — начале XVIII вв. стабильно служили в высших думных чинах (бояре — С.В., П.И., А.П., Б.И., И.С., Н.П.Прозоровские) и к началу последней четверти столетия владели по стране только на вотчинных землях 2225 дворами.³³ В изучаемый период в Центральном Черноземье происходит укрупнение их имений; при незначительном увеличении числа крестьян, принадлежавших Прозоровским — с 939 душ м.п. (209 дворов) в 1700 г. до 1128 в 1762 г., — количество владений уменьшается с 10 до 3. Большая часть поместий и вотчин в начале века размещалась в Темниковском и Шацком уездах. Менее крупные имения числились в Орловском уезде. Сохранив за собой шацкие земли и утратив владения по Темникову, Какому и Орлу, Прозоровские в течение 1-й половины столетия приобретают вотчины в Ряжском и Елецком уездах.

Князья ростовского дома Лобановы служили в конце XVI — XVII вв. в столичных чинах, а также в выборных дворянах. Отдельные представители фамилии попадают в высшие думные чины (окольничий П.С., Н.И., бояре И.И., А.В.Лобановы-Ростовские).³⁴ Владения князей Лобановых-Ростовских по ЦЧР в 1-й половине XVIII столетия размещались в заокских уездах.³⁵ Ко времени III ревизии единственная вотчина в Шацком уезде принадлежала ротмистру кн. Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому (1406 душ м.п.), унаследовавшему ее от деда Якова Ивановича,³⁶ за которым это имение было записано в Сказках 1699-1700 гг. (203 двора)³⁷ и по I ревизии (1168 душ м.п.).

Смоленские князья Дашковы не относились к числу боярских аристократических родов, поскольку вплоть до последней четверти XVII века не служили в думных чинах и не обладали значительными земельными богатствами.³⁸ Размещение владений князей Дашковых в ЦЧР за 1-ю половину XVIII столетия не претерпело значительных изменений. Их наиболее крупные имения как в 1700 г., так и в 1762 г. располагались в Ряжском и Орловском уездах. В начале века на этой территории размещалось 116 (629 душ м.п.) из общего числа по Центральному Черноземью — 139 $\frac{3}{4}$ дворов. К III ревизии кн. Дашковы, утратив другие владения, расширили свои ряжские и орловские вотчины — в них проживало 1357 душ м.п. Сильно был выражен и процесс укрупнения имений, поскольку их число за изучаемый период сократилось с 12 до 2.

К 60-м гг. XVIII века в ЦЧР утратили вотчины ярославские князья Троекуровы (служили в конце XVI — XVII вв. в думных чинах)³⁹ и захудавшие черниговские князья Хотетовские.⁴⁰ Однако на время I ревизии отдельные представители этих родов могли быть отнесены к числу особо

крупных титулованных земле- и душевладельцев региона. Хотетовским и Троекуровым в указанный период в Центральном Черноземье принадлежали вотчины с населением в 1354 и 1618 душ м.п. соответственно, подавляющее большинство из которых было записано за окольным кн. И.С.Хотетовским по Болхову и Орлу (1329 душ м.п.), а также находилось во владении братьев кн. А.И., П.И. и А.И.Троекуровых в Елецком, Верхнеломовском, Орловском и Ряжском уездах (1308 душ м.п.). Двое последних умерли во младенчестве, а после смерти в 1740 г. Алексея Ивановича Троекурова мужская линия этого древнего ярославского рода пресеклась.⁴¹

Душевладение остальных представителей Рюрикова дома, по данным на 1700, 1725 и 1762 гг., не превышало 1000 душ м.п. Из них наиболее крупными крепостниками были князья Львовы (1700 г. — 864 души м.п. (192 двора), 1762 г. — 904 души м.п.) и Белосельские (1700 г. — в регионе имений нет; 1762 г. — 939 душ м.п.). В начале XVIII столетия по ЦЧР собственниками имений также являлись белозерские князья Ухтомские, галицкие и волынские — Бабичевы, князья Касаткины-Ростовские, смоленские — Вяземские, Козловские, Кропоткины, стародубские — Пожарские и Ромодановские, черниговские — Болховские, Горчаковы, Кольцовы-Мосальские, Лыковы, Тюфякины, ярославские — Великогагины, Галыгины, Дуловы, Жирового-Засекины, Засекины, Солнцовы-Засекины, Шахонские, Щетинины (всего у представителей 22 родов — 83 имения, 5009 душ м.п.). Ко времени III ревизии утратили вотчины князья Великогагины, Галыгины, Жирового-Засекины, Лыковы, Пожарские, Ромодановские, Шахонские. Однако возникают имения князей белозерских Вадбольских, галицких и волынских — Друцких, Друцких-Соколинских, Путятиных, черниговских — Елецких, Масальских, Оболенских (всего у представителей 23 родов — 80 имений, 6653 души м.п.).

Значительно за период с 1700 по 1762 г. в Центральном Черноземье расширились владения потомков великого князя Литовского — Гедимины. Если в начале XVIII века в указанном регионе князьям Голицыным, Трубецким, Куракиным и Хованским принадлежало 1863 двора (8384 души м.п.) в 29 имениях, то ко времени III ревизии они являлись собственниками 56 вотчин, в которых проживало 26689 душ м.п.

Князья Голицыны, относившиеся к числу наиболее родовитых боярских фамилий, традиционно несли службу в думных чинах. В середине XVI — начале XVII вв. известны бояре В.Ю., И.Ю., Ю.М., И.И., В.В., А.И., А.В., а в более позднее время — А.А., В.В., И.А., И.В., М.А., А.И., Б.А.Голицыны.⁴²

К началу XVIII столетия в собственности кн. Голицыных по России находилось 7860 $\frac{1}{2}$ двора.⁴³ Число крепостных, проживавших во владениях этой фамилии по ЦЧР, за период с 1700 по 1762 г. увеличилось более чем в четыре раза — с 4064 (903 двора) до 16838 душ м.п., а количество имений, принадлежавших Голицыным в регионе, выросло соответственно с 13 до 31. В 1700 г. поместья и вотчины князей Голицыных располагались в Белевском, Брянском, Ряжском, Темниковском, а наиболее крупные — в Новосильском и Шацком уездах. В новосильском имении стольника кн. А.Голицына в селах Пруды и Черемошное с деревнями⁴⁴

находилось 280 крестьянских дворов. Боярин кн. Б.А.Голицын владел 240 дворами в Шацком и Новосильском уездах (86 и 154 двора соответственно). По I ревизии крупнейшее имение в Новосильском уезде с 2910 душами крепостных было записано за вдовой полковника кн. А.Б.Голицына — кн. А.И.Голицыной.

К моменту III ревизии вотчины князей Голицыных размещались в 19 уездах: Брянском, Вольновском, Данковском, Елецком, Карачевском, Керенском, Кромском, Курском, Ливенском, Мценском, Нижнеломовском, Орловском, Рыльском, Ряжском, Севском, Старооскольском, Судженском, Шацком, Яблоновском. Уже сам перечень уездов говорит о том, как далеко на юг продвинулось их землевладение. Из общего числа 16838 ревизских душ, которые были во владении кн. Голицыных в это время, 13253 души проживали в вотчинах Брянского, Кромского, Ряжского, Севского и Шацкого уездов. Достаточно значительными были имения в Курском, Орловском и Яблоновском уездах. По ревизии в них было положено в оклад 2346 душ м.п. Практически половиной крепостных князей Голицыных в ЦЧР владела жена действительного камергера князя Дмитрия Михайловича Голицына действительная статс-дама Екатерина Дмитриевна (урожденная кн. Кантемир). Ей принадлежало 8075 душ м.п., из них в Кромском (с. Гнездилово с приписными)⁴⁵ и Севском (с. Дмитровка с приписными)⁴⁶ уездах 3189 и 2851 душа м.п. соответственно. Крупными вотчинами также владели сенатор, действительный тайный советник кн. Алексей Дмитриевич и гофмаршал кн. Николай Михайлович Голицыны — 2761 и 1882 души соответственно.

В начале XVI века Гедиминовичи Трубецкие, как и Рюриковичи кн. Одоевские, относились к числу удельных князей. Перейдя на московскую службу, кн. Трубецкие служили в опричнине, затем при дворе Ивана IV; занимали видное положение в годы правления Б.Ф.Годунова. В конце XVI — XVII вв. известны бояре Ф.М., Н.Р., Т.Р., С.И., А.В., А.Н., Д.Т., Ю.П., И.Ю., Ю.Ю.Трубецкие.⁴⁷

В отличие от других Гедиминовичей, поместья и вотчины которых в начале XVIII века были сосредоточены преимущественно за пределами ЦЧР, князья Трубецкие имели половину своего дворовладения именно в данном регионе — 558 дворов (2511 душ м.п.) из 1132.⁴⁸ По Сказкам 1699-1700 гг. имения располагались только в двух уездах ЦЧР — Белевском (485 дворов) и Кромском (73 двора). В 1762 г. вотчины князей Трубецких размещались уже на территории 9 уездов: Белевского, Болховского, Верхнеломовского, Карповского, Керенского, Кромского, Курского, Павловского и Яблоновского. Однако, несмотря на определенное перемещение владений к югу, этот процесс нельзя признать масштабным, поскольку крупнейшие вотчины князей Трубецких к этому времени располагались в Кромском уезде — здесь в 6 владениях проживало 4487 душ м.п. из общего числа по ЦЧР (6021 душа м.п.), т.е. 75 % крепостных.

В начале столетия наиболее крупными имениями владели князья боярин Иван Юрьевич и стольник Юрий Юрьевич Трубецкие, которым по разделу достались белевские и кромские вотчины их отца боярина кн. Ю.П.Трубецкого.⁴⁹ В общей сложности им принадлежало 558 дворов. На время III ревизии

большей частью крепостных рода князей Трубецких по ЦЧР владели сыновья кн. Ю.Ю.Трубецкого (ум. в 1739 г.) — лейб-гвардии капитан Дмитрий Юрьевич и генерал-фельдмаршал, подполковник лейб-гвардии Преображенского полка Никита Юрьевич Трубецкие⁵⁰ — им принадлежало 4210 душ м.п., из которых 2998 душ проживало в Кромском уезде (села Плоское, Чернь, Муровля, Ломовец и Шахово с приписными⁵¹).

Менее значительными были имения князей Куракиных и Хованских. Относившиеся к числу первостепенных аристократических фамилий Гедиминовичей Куракины в середине XVI — XVII вв. несли службу в думных чинах (бояре А.П., Г.А., Д.А., П.А., Ф.А., С.А., И.С., Ф.С., Г.С., Ф.Ф.Куракины).⁵² В 1700 г. князьям Куракиным принадлежало в Центральном Черноземье 303 (1364 души м.п.) из 3824 дворов по стране.⁵³ Их владения в ЦЧР к началу века размещались в трех уездах: Новосильском, Орловском и Шацком. К 1762 г. за кн. Куракиными сохранились только две вотчины по Орловскому уезду (2617 душ м.п.), принадлежавшие малолетним князьям Александру, Алексею, Ивану и Степану Борисовичам Куракиным, а также их матери кн. Е.С.Куракиной (села Преображенское, Богородицкое, Покровское с деревнями).⁵⁴ Имения в других уездах были утрачены. Владения родовитых князей Хованских, попавших в Думу только в XVII веке (бояре И.А., П.И., С.А.Хованские),⁵⁵ в изучаемом регионе по своей населенности уступали имениям остальных потомков великого князя Литовского. В 1700 г. в ЦЧР им принадлежало только 99 дворов (446 душ), а к 1762 г. — 1213 душ м.п.

Начиная со 2-й половины XVI века в число наиболее влиятельных и крупных землевладельцев России входили князья Черкасские, происшедшие от владетелей Большой Кабарды, вступивших в российское подданство после покорения в 1556 г. Иваном IV Астраханского ханства.⁵⁶ В 1561 г. Иван Васильевич женился на княжне М.Т.Черкасской, а ее брат кн. М.Т.Черкасский являлся одним из руководителей опричнины.⁵⁷ В конце XVI — XVII веках в Думе в разное время сидели бояре Б.К., В.К., И.Б., Д.М., Я.К.Черкасские и окольничий В.П.Черкасский. Потеряв большинство своих вотчин в период Смуты, кн. Черкасские вновь становятся крупными землевладельцами в годы правления Михаила Федоровича, а к 1678 г. в их собственности находилось 63 вотчины и 9018 дворов.⁵⁸

Являясь в начале XVIII века крупнейшими вотчинниками и помещиками России (12382 двора),⁵⁹ князья Черкасские имели в ЦЧР только 302 двора, то есть около 2,5 % от их общего числа. Большая часть этих дворов (264) была сосредоточена в шацком имении стольника кн. Даниила Григорьевича Черкасского. По I ревизии кн. Черкасский на землях Белгородской и Воронежской губерний принадлежало не менее 3125 душ м.п., из которых 2844 душами владели кн. Александр Бекович Черкасский⁶⁰ и ближний стольник, сибирский губернатор, будущий канцлер кн. Алексей Михайлович Черкасский. Их наиболее крупные вотчины располагались в Шацком, Керенском и Верхнеломовском уездах. К началу 60-х гг. за кн. Черкасскими в вотчинах, размещавшихся в Заокских уездах, числилось 2667 душ, из которых 2307 душ принадлежало сыновьям А.Б.Черкасского — князьям полковнику Александру Александровичу и бригадиру Александру Александровичу Черкасским.⁶¹ Владения кн. Егуповых-Черкасских в Цен-

трально-Черноземном регионе были менее значительны. В их собственности в 1700 и 1762 гг. находилось соответственно 203 (45 дворов) и 898 душ м.п.

Значительную часть светских титулованных феодалов как в 1-й половине XVIII столетия, так и в более раннее время составляли служилые люди татарского происхождения. В 1700 г. собственниками 305 из 542 княжеских имений являлись представители 67 татарских родов. В их владениях размещалось 2070 дворов (9316 душ м.п.). Однако подавляющее большинство имений татарских князей не являлись крупными. Среди них выделялись лишь князья Урусовы. Они владели 10 имениями и 285 дворами (1283 души м.п.).

Число княжеских татарских родов, имевших поместья и вотчины в ЦЧР, за 1700-1762 гг. сократилось с 67 до 34. Это произошло за счет отписки владений у некрещеных татар в правление Петра I.⁶² К началу 60-х гг. XVIII века вотчины татарских титулованных феодалов продолжали оставаться многочисленными, но преимущественно не крупными. В 311 имениях, принадлежавших им, было сосредоточено 17044 души м.п., но лишь князья Мещерские, Урусовы, Еникеевы, Енгальчевы и Девлеткилдеевы владели более чем по 1 тысяче душ м.п. В общей сложности им принадлежало 9373 души м.п. в 98 владениях.

К наиболее родовитым княжеским татарским родам в 1-й половине XVIII столетия относились князья Юсуповы (Юсуповы-Княжевы), Урусовы и Мещерские.

Ногайские мурзы Юсуповы, служившие в XVII веке в стольниках, дворянах московских, стряпчих и «с городом», ко 2-й половине века утратили значительную часть крупных имений.⁶³ К 1700 г. в их поместьях и вотчинах по России находилось 914 дворов,⁶⁴ из них только 70 (315 душ м.п.) в ЦЧР. К 1762 г. они владели на этой территории 701 душой м.п. В отличие от подавляющего большинства татарских феодалов имения кн. Юсуповых концентрировались преимущественно в уездах с русским населением. В 1700 г. Юсуповы являлись собственниками владений в Белевском, Чернском; по I ревизии — в Чернском, Шацком;⁶⁵ в 1762 г. — Верхососенском, Данковском, Кромском и Обоянском уездах. Обращает на себя внимание и высокая степень мобилизации имений кн. Юсуповых.

Татарские князья Урусовы в XVII веке несли службу в думных, дворцовых и столичных чинах (бояре, кравчие, стольники)⁶⁶ и являлись более крупными землевладельцами. По Сказкам 1699-1700 гг. за представителями рода числилось 2807 $\frac{1}{2}$ двора,⁶⁷ из них 285 дворов (1283 души м.п.) по уездам ЦЧР. На время I ревизии кн. Урусовым в регионе принадлежали вотчины, в которых проживало 2106, а к 1762 г. — 1458 душ м.п. Район размещения самых крупных имений Урусовых за 1-ю половину XVIII века практически не изменился — они располагались по уездам в бассейне Оки.⁶⁸ Самыми значительными вотчинами в начале 60-х гг. XVIII века владел подполковник кн. С.Г.Урусов. В Шацком и Нижнеломовском уездах ему принадлежало 1130 душ м.п.

За период с 1700 по 1762 г. наиболее значительный рост владений наблюдался у представителей рода князей Мещерских. А.П.Павлов отно-

сил кн. Мещерских к «сравнительно неродословным фамилиям», служившим во 2-й половине XVI века в основном в городских дворянах, часть из которых по выбору попала при Иване IV в число тысячников, а при Борисе Годунове служила в дворянах московских.⁶⁹ В XVII – начале XVIII вв. князья Мещерские служили как с городом, так и в столичных чинах.⁷⁰ Ко времени III ревизии Мещерским принадлежало 4610 душ м.п. против 428 (95 дворов) в начале века (по всей России – 1022 $\frac{1}{2}$ двора⁷¹), которые были сосредоточены соответственно в 30 и 8 владениях. В начале XVIII столетия князья Мещерские владели имениями в Брянском, Кромском, Рязском, Шацком уездах. Потеряв в течение 1-й половины века владения в Кромском уезде, Мещерские к 60-м гг. стали собственниками новых вотчин в Белевском, Болховском, Верхнеломовском, Елецком, Карачевском, Козловском, Курском, Мценском, Нижнеломовском, Новосильском, Рылском, Темниковском, Усманском уездах. Однако несмотря на это, большая часть крепостных была сосредоточена на территории старозаселенных Брянского и Шацкого уездов (2937 душ м.п.).

Значительными поместьями и вотчинами владели по ЦЧР в начале XVIII века татарские царевичи.⁷² В собственности царевичей касимовского Ивана Васильевича и сибирского⁷³ Василия Алексеевича на это время насчитывалось соответственно 185 (833 души м.п.) и 126 (567 душ м.п.) дворов. В течение I ревизии имения татарских царевичей были отписаны на государя.⁷⁴ На время конфискации в вотчине Ивана Васильевича в Касимовском уезде числилось 1533 души м.п. Часть этих земель затем была роздана другим дворянам.⁷⁵

Подавляющее же большинство татарских титулованных фамилий, как указывалось выше, не может быть отнесено к княжеской аристократии. Являясь на рубеже XVII-XVIII веков рядовыми помещиками и не владея вотчинами, представители этих родов в 1-й половине XVIII столетия сливаются с общей массой дворянства.

Подведем некоторые итоги, относящиеся к эволюции родовой структуры владений титулованных феодалов в ЦЧР в течение 1-й половины XVIII века. Перечень тех княжеских фамилий, представители которых в XVII веке сидели в Думе, стабильно служили в высших дворцовых или столичных чинах и, следовательно, формировали в данный период верхушку сословия, представляется таким образом: князья дома Рюрика, потомки великого князя Гедимина,⁷⁶ кабардинские князья Черкасские и Егуповы-Черкасские, татарские князья Мещерские, Урусовы, Юсуповы, царевичи Сибирский и Касимовский, а также выходцы из Литвы и с Балкан – князья Мышецкие, Несвицкие и Македонские (58 фамилий). С 1700 по 1762 г. численность крепостного населения, принадлежавшего перечисленным фамилиям по имениям Центрального Черноземья, увеличилась более чем в 2 раза – с 35826 душ м.п. (7961 двор) до 77130 душ м.п. И несмотря на то, что удельный вес этих владений в регионе (исходя из их населенности) за то же время снизился с 18 до 12 %, такие титулованные фамилии как князья Борятинские, Волконские, Гагарины, Голицыны, Дашковы, Долгоруковы, Куракины, Лобановы-Ростовские, Мещерские, Одоевские, Прозоровские, Репнины, Трубецкие, Урусовы, Хилковы, Хованские, Черкасские,

Шаховские, Щербатовы продолжали к середине XVIII столетия формировать в ЦЧР слой крупных вотчинников.

2. Нетитулованные старомосковские фамилии

Прочное место в среде крупнейших землевладельцев 1-й половины XVIII века занимала старомосковская нетитулованная знать, на протяжении многих столетий служившая в высших думных чинах и при московском дворе.

Среди самых видных фамилий старомосковского боярства, сложившихся в период до Ивана III, В.О.Ключевский выделял Кошкиных, Морозовых, Воронцовых, Бутурлиных, Челяднинных, Вельяминовых, Ховриных, Головиных, Сабуровых, Давыдовых.⁷⁷ С.М.Соловьев в числе старинных московских родов называет также Чоботовых, Шереметевых и Даниловых.⁷⁸

Формирование ядра старомосковской нетитулованной служилой знати относилось, по мнению С.Б.Веселовского, прежде всего ко времени между получением Иваном Калитой великокняжеского ярлыка и началом правления в. кн. Дмитрия Ивановича. За этот период на Москву переселилось значительное число потомков служилых родов из других княжеств, давших начало многим старинным московским фамилиям. В первую очередь к ним относились Ратшичи – предки Пушкиных, Мусиных-Пушкиных, Бобришевых-Пушкиных, Кологривовых, Чоботовых, Бутурлиных, Челяднинных; потомки Михаила Прушанина, ставшие родоначальниками фамилий Морозовых, Салтыковых, Шеиных, Давыдовых, Вешняковых. Из рода костремского боярина А.З.Зерна вели свое родословие Вельяминовы-Зерновы, Сабуровы, Годуновы. Род А.И.Кобылы, боярина в. кн. Симеона Гордого, дал начало фамилиям Колычовых, Боборыкиных, Захарьиных, Яковлей, Захарьиных-Юрьевых, а также Романовых и Шереметевых. К числу наиболее древних старомосковских фамилий относились Вельяминовы.⁷⁹ Из рода Ф.Бяконта наиболее известны Плещеевы, из рода И.Р.Квашни – Квашнины, Самарины и Фомины. В более позднее время при московском дворе выдвигаются Волынские, Ховрины-Головины и некоторые другие фамилии.⁸⁰ Лишь при Иване III и Василии III состав «боярского класса» начинает значительно изменяться за счет вхождения в состав верхушки служилого сословия многочисленных потомков удельных князей, на время «закрывших старый слой московского нетитулованного боярства».⁸¹ Вместе с тем в XVI-XVII веках старомосковское боярство наряду с княжеской аристократией продолжало оставаться средой, формировавшей верхушку сословия светских феодалов.

Из числа дворянских фамилий, владевших в Центральном Черноземье вотчинами и поместьями в 1-й половине XVIII века, к категории старомосковских боярских родов, сохранявших на протяжении XVI-XVII столетий свое высокое чиновное положение, несомненно, следует отнести Салтыковых, Шереметевых, Головиных и Бутурлиных. В слой нетитулованной знати, достаточно прочно связанной со службой в Думе, при Государевом дворе и столичных чинах, также входили Акинфовы, Аргама-

ковы, Бартеневы, Безобразовы, Боборыкины, Вельяминовы, Вельяминовы-Зерновы, Вердеревские, Волынские, Глебовы, Головленковы, Голохвастовы, Грибоедовы, Дубровские, Змеевы, Зузины, Измайловы, Камынины, Кафтыревы, Колтовские, Колычовы, Коробьины, Леонтьевы, Лихачевы, Лодыгины, Лодыженские, Милуковы, Морозовы, Овцыны, Плещеевы, Полевы, Протасьевы, Протопоповы, Пушкины, Романчуковы, Сабуровы, Самарины, Собакины, Совины, Стрешневы, Сукины, Тапищевы, Траханиоты, Чемодановы, Шеины (49 фамилий).⁸²

В число старомосковской знати не включены фамилии, входившие в этот круг во 2-й половине XVI века и в более раннее время, но захудавшие впоследствии, такие как Всеволожские и Воронцовы, а также неродовитые Милюславские и Нарышкины, возвысившиеся лишь во 2-й половине XVII столетия.⁸³

Перейдем к характеристике владений наиболее видных старомосковских фамилий.

К числу самых знатных боярских родов XVI-XVII веков относились потомки М.Прушанина — дворяне Салтыковы. В царствование Ивана IV в Думе сидели бояре Я.А. и Л.А.Салтыковы. При Б.Ф.Годунове известны боярин М.Г.Салтыков, окольничий М.М.Кривой Салтыков. В XVII веке в чине боярина служили Б.М., И.И., Л.Д., М.М., П.М.Салтыковы.⁸⁴ По Сказкам 1699-1700 гг. в ЦЧР имениями владели бояре А.П., П.С., кравчий В.Ф., стольники А.П., А.Ф., В.Ф., М.П., Ф.С.Салтыковы.⁸⁵ Высокий статус фамилии подчеркивало и родство Салтыковых с царствующим домом.⁸⁶

В 1700 г. Салтыковым в ЦЧР принадлежало 845 дворов (3803 души м.п.) из общего числа по стране — 7862 двора.⁸⁷ Имения Салтыковых располагались в Болховском, Касимовском, Керенском, Кромском, Орловском, Рязском, Шацком уездах. Из них наиболее значительные размещались в заокских уездах. Крупнейшими земле- и душевладельцами Центрального Черноземья среди Салтыковых являлись стольники Алексей и Василий Федоровичи Салтыковы, а также кравчий Василий Федорович Салтыков. По Шацкому, Касимовскому и Болховскому уездам им принадлежало 4 имения и 655 дворов. Ко времени I ревизии род Салтыковых владел в ЦЧР вотчинами с населением, превышающим 6400 крепостных. Подавляющее большинство этих имений было, как и в начале века, сосредоточено за Окой (Шацкий, Керенский, Рязский и Темниковский уезды).⁸⁸ Крупные владения в регионе сохранил за собой кравчий, действительный тайный советник В.Ф.Салтыков (1582 души по Керенскому уезду). Столь же значительными были имения боярина А.П.Салтыкова, за которым числилось 1396 душ в Рязском, Шацком и Керенском уездах. Полковнику кавалерии и гвардии капитану В.Ф.Салтыкову в Шацком и Керенском уездах принадлежало 2186 душ м.п.

Весьма благоприятным для представителей фамилии становится царствование Анны Иоанновны, которая была в родстве с Салтыковыми по материнской линии. Указами 1730 и 1733 гг. действительный тайный советник Василий Федорович и лейб-гвардии подполковник, обер-гофмейстер, генерал-аншеф Семен Андреевич Салтыковы были пожалованы графскими титулами.⁸⁹

К 1762 г. графы и дворяне Салтыковы владели в ЦЧР 6800 душами м.п., проживавшими в Верхнеломовском, Елецком, Керенском, Курском, Нижнеломовском, Орловском, Путивльском, Рязском, Старооскольском, Тамбовском и Шацком уездах, из которых 5651 душа числилась в вотчинах Шацкого, Рязского и Орловского уездов, что говорит о сравнительно медленном продвижении землевладения в южные уезды ЦЧР. Наиболее крупные вотчины в данное время принадлежали премьер-майору Ивану Сергеевичу, тайному советнику Петру Михайловичу Салтыковым и вдове генерал-майора, вице-губернатора Московской губернии гр. Владимира Семеновича Салтыкова. Они владели в общей сложности 4393 душами м.п.

В высших думных чинах в середине XVI — XVII вв. служили представители боярской аристократии из рода А.И.Кобылы — Шереметевы (в боярах — И.В.Большой, С.В., Н.В., И.В.Меньшой, Ф.В., Б.П., В.П., И.П., Ф.И., В.Б., Б.П.Шереметевы, в окольничих — П.Н.Шереметев).⁹⁰ В 1706 г. один из сподвижников Петра I генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметев был пожалован графским достоинством.⁹¹

Владения дворян Шереметевых по ЦЧР в начале XVIII столетия не были столь значительны, как у Салтыковых. Здесь им принадлежало 149 дворов (671 душа м.п.) в Рязском, Брянском и Данковском уездах из 4443 1/2 дворов по стране.⁹² В 1700 г. в Центральном Черноземье особо крупных помещиков и вотчинников среди Шереметевых не было.

По I ревизии графы и дворяне Шереметевы владели в Белгородской и Воронежской губерниях не менее чем 2637 душами м.п. Самым крупным душевладельцем этой фамилии в регионе являлся поручик морского флота А.П.Шереметев (1219 душ м.п.), однако ни одна из его вотчин в Данковском, Шацком, Чернском, Курском уездах не была особенно значительной. К началу 60-х гг. XVIII века в собственности Шереметевых по ЦЧР находилось 6592 души в 18 владениях по 14 уездам. Вотчины располагались в Болховском, Верхнеломовском, Карачевском, Козловском, Кромском, Ливенском, Мценском, Орловском, Рыльском, Рязском, Тамбовском, Трубчевском, Усердском и Шацком уездах. Как видим, по сравнению с началом столетия землевладение Шереметевых в Центральном Черноземье не только существенно расширилось, изменилось также размещение имений. Были утрачены владения в Брянском и Данковском уездах. Рязские вотчины выросли незначительно. Большая же часть крепостных Шереметевых к 1762 г. была сосредоточена в Кромском, Верхнеломовском и Шацком уездах (4141 душа м.п. из 6592) — на той территории, где имения в 1700 г. отсутствовали. Самым крупным вотчинником фамилии ко времени III ревизии являлся сын генерал-фельдмаршала графа Б.П.Шереметева — генерал-аншеф, обер-камергер, сенатор гр. Петр Борисович Шереметев, который был женат на дочери одного из богатейших людей России канцлера кн. Алексея Михайловича Черкасского — кн. В.А.Черкасской. В общей сложности по стране в 1743 году к гр. П.Б.Шереметеву в качестве приданого перешло 26 вотчин и 42630 душ м.п.⁹³ На время III ревизии гр. П.Б.Шереметеву принадлежало в ЦЧР 4307 душ м.п. в восьми уездах, из них 3043 души в Кромском (село Спасское,

с-цо Алексеевское с деревнями) и Верхнеломовском (село Никольское Поим тож с деревнями). По II ревизии Никольская вотчина числилась за матерью кн. В.А.Черкасской — статс-дамой кн. М.Ю.Черкасской.⁹⁴

Отметим, что по всей России к середине 60-х годов XVIII века гр. П.Б.Шереметев владел 73500 душами м.п. Наиболее крупными вотчинами являлись ржевская Молодотудская волость (6402 д.м.п.), ярославская Юхотская волость (9073 душ м.п.), хотмыжская слобода Борисовка (6814 душ м.п. черкас). Все эти имения были унаследованы П.Б.Шереметевым от своего отца Б.П.Шереметева в 1719 г. По слободе Алексеевка (Острогожская провинция), составлявшей часть приданого кн. В.А.Черкасской, числилось 6943 душ м.п.⁹⁵

Дворяне Головины из рода Ховриных упоминаются в высоких дворянских чинах еще при Василии III (казначей П.И.Головин). Во 2-й половине XVI века в Думе сидели окольные М.П., И.П. (казначей), П.П., И.П.Большой, В.В.(казначей) Головины. Попав в опалу в начале правления Б.Ф.Годунова, Головины были возвращены из ссылки лишь при Лжедмитрии. В XVII — начале XVIII вв. несли службу в Думе бояре В.П. (казначей), П.П.Меньшой, С.В., Ф.А. Головины, а также окольные Ф.В., А.П., М.П., И.И.Головины.⁹⁶ В 1701 г. один из ближайших соратников Петра I, глава Посольского приказа, боярин, генерал-адмирал Федор Алексеевич Головин с нисходящим потомством был пожалован графским титулом. Он же являлся первым кавалером ордена Св. Андрея Первозванного.⁹⁷ В 1-й половине XVIII столетия Головины продолжали служить в высоких военных, гражданских и придворных чинах. Наиболее известны сын гр. Ф.А.Головина — обер-штальмейстер (с 1740 г.), адмирал, президент Адмиралтейской коллегии гр. Николай Федорович Головин и действительный камергер гр. Николай Александрович Головин.⁹⁸

По Сказкам 1699-1700 гг. Головины владели по России 4714 дворами,⁹⁹ из которых 260 (1171 душа м.п.) располагались в ЦЧР. По I ревизии представителям рода здесь принадлежало 3316, а по III — 2922 душ м.п. В 1700 г. владения Головиных по ЦЧР располагались в 10 уездах: Белевском, Данковском, Кадомском, Лебежанском, Новосильском, Орловском, Ряжском, Темниковском, Чернском, Шацком уездах. Имения не являлись особенно крупными (из 21 имения — 3 владения от 40 до 61 двора, остальные более мелкие).¹⁰⁰ Большая часть дворов (189 из 260), принадлежавших фамилии по Центральному Черноземью, в это время находилась в Ряжском, Темниковском и Шацком уездах. К III ревизии Головины значительно расширили свое землевладение и являлись собственниками имений в 16 уездах. Они утратили вотчины по Белеву, Кадому, Новосилу, Темникову, Черни и приобрели новые в Болховском, Верхнеломовском, Верхососенском, Карачевском, Козловском, Кромском, Курском, Ливенском, Мценском, Старооскольском и Тамбовском уездах. Кроме того, владения Головиных за 1-ю половину XVIII столетия значительно сместились к югу. Подавляющее большинство их крепостных в 1762 г. проживало в имениях Орловского (1073 души м.п.), Кромского (862 души м.п.), а также Карачевского, Данковского и Мценского уездов (всего 2407 из 2922 душ).

Наиболее крупными вотчинами по I ревизии владел гр. Николай Федорович Головин; в его орловском имении насчитывалось 1074 души м.п.

К началу 60-х гг. XVIII века в двух вотчинах унтер-лейтенанта гр. Федора Ивановича Головина, в Кромском (село Покровское Боевка тож) и Орловском (село Бакланово) уездах, числилось 1535 крепостных.¹⁰¹

С середины XVI века в Думе сидели представители рода Бутурлиных: в боярском чине — И.А., В.В., И.В.Бутурлины, окольное имение имели — А.А., Д.А., Ф.А., И.М., М.М. и Ф.Л.Бутурлины. Значительное число представителей этой фамилии несло службу в чинах стольников и дворян московских.¹⁰² Однако, по А.П.Павлову, в конце XVI — начале XVII вв. род Бутурлиных был достаточно многочисленным, и многие из них служили «с городом».¹⁰³

В начале XVIII столетия в поместьях и вотчинах Бутурлиных размещалось 3479 $\frac{1}{2}$ двора,¹⁰⁴ из них только 166 (747 душ м.п.) располагались в Центральном Черноземье. По I ревизии в регионе Бутурлиным принадлежало не менее 1927 душ м.п., из которых 1096 находились в вотчинах подполковника лейб-гвардии Преображенского полка, генерал-лейтенанта Ивана Ивановича Бутурлина в Шацком, Ряжском и Керенском уездах (в двух первых — 1086 душ). При Петре II как участник дела царевича Алексея он был лишен чинов, имений и отправлен в ссылку (ум. в 1738 г.).¹⁰⁵ Не менее известен генерал-фельдмаршал, подполковник лейб-гвардии Преображенского полка гр. (с 1760 г.) Александр Борисович Бутурлин, особенно возвысившийся при Елизавете Петровне.¹⁰⁶ Однако в ЦЧР он владел лишь незначительной вотчиной в Козловском уезде.¹⁰⁷ К 1762 г. душевладение Бутурлиных снизилось до уровня начала века (883 души м.п.).

Перечисленными фамилиями круг первостепенных старомосковских боярских родов, владевших в 1-й половине XVIII века имениями в ЦЧР, по-видимому, следует ограничить. Однако, признавая определенную условность этого выделения, надлежит отметить, что ряд знатных и «честных» фамилий непосредственно примыкал к вышеозначенной старомосковской боярской аристократии.

Среди них прежде всего следует назвать Волыньских, Пушкиных, Плещеевых, Стрешневых, Сабуровых, Колычовых, Лодыженских, Леонтьевых, Измайловых, Безобразовых, а также Вельяминовых-Зерновых, Глебовых, Татищевых, Вердеревских, Протасевых и ряд других фамилий.

Так, род Волыньских, несомненно, относился к числу древних родовых фамилий, однако в XVI веке Волыньские не утвердились в думной среде. В XVII столетии в чине окольного служил Ф.В.Волыньский, а В.С.Волыньский был боярином.¹⁰⁸ По Сказкам 1699-1700 гг. Волыньским в общей сложности принадлежало 2053 $\frac{1}{2}$ двора,¹⁰⁹ из них 203 двора (914 душ м.п.) — в Центральном Черноземье. При Петре I возвышается сын стольника П.А.Волыньского — Артемий Петрович Волыньский (генерал-майор, казанский губернатор; в царствование Анны Иоанновны обер-егермейстер, кабинет-министр).¹¹⁰ После опалы и казни А.П.Волыньского в 1740 г. его имения подверглись конфискации. Часть вотчин была возвращена его детям в 1742 г.¹¹¹ В царствование Елизаветы Петровны известны также генерал-майор И.М.Волыньский и прокурор Штатс-конторы Н.И.Волыньский.¹¹² Численность крепостных, находившихся в собственности Волыньских в ЦЧР, по данным Табели 1737-38 гг.¹¹³ и материала III ревизии, составляла соответственно 534 и 796 душ м.п.

Возвышение фамилии Пушкиных из рода Ратши может быть отнесено ко времени опричнины. При Иване IV Пушкины впервые попадают в Думу (Е.М.Пушкин – думный дворянин), должность ловчего получает И.М.Пушкин. Максимальный расцвет служилой карьеры представителей фамилии происходит с середины XVII столетия. В этот период известны бояре Г.Г., М.С. и Я.С.Пушкины. Однако в конце XVII века начинается упадок рода Пушкиных; многие его виднейшие представители попадают в опалу в связи с делом о заговоре А.П.Соковнина, из-за близости к деятелям старообрядческого и стрелецкого движения.¹¹⁴

В 1678 г. только на вотчинных землях Пушкиных проживало 8343 души м.п. (2171 двор).¹¹⁵ За последнюю четверть XVII века они потеряли не менее половины дворов: по данным Сказок Генерального двора, на поместных и вотчинных землях Пушкиных в начале XVIII столетия размещалось 1299 $\frac{1}{2}$ двора,¹¹⁶ из которых около 40 % – 513 (2309 душ м.п.) располагались в ЦЧР. В течение 1-й половины XVIII века эта тенденция продолжает проследиваться в рамках Центрально-Черноземного региона: по I ревизии Пушкиным в Белгородской и Воронежской губерниях принадлежало 736,¹¹⁷ а в 1762 г. – 216 душ м.п. Одной из причин оскудения явилась конфискация имений. В частности, за это время отписке подверглись вотчины стольников царицы Прасковьи Федоровны¹¹⁸ И.К. и И.С.Пушкиных (1723 г.).¹¹⁹ Также обращает на себя внимание интенсивная мобилизация землевладения Пушкиных. За период с 1700 по 1762 гг. оно было зафиксировано в 13 уездах ЦЧР, однако на протяжении всего этого времени Пушкины постоянно владели имениями только в одном уезде – Орловском.¹²⁰ Гораздо в меньшей степени воспользовались возможностями для возвышения в период опричного террора сородичи Пушкиных – Мусины-Пушкины и Бобрищевы-Пушкины.¹²¹ Мусины-Пушкины попадают в Думу лишь в конце XVII столетия (окольничий, затем боярин Иван Алексеевич Мусин-Пушкин). В 1710 г. И.А.Мусин-Пушкин с нисходящим потомством был возведен в графское достоинство.¹²² Его сын гр. Платон Иванович возглавлял Канцелярию конфискации, являлся президентом Коммерц-коллегии (затем в опале).¹²³ В 1700 г. Мусиным-Пушкиным принадлежало 1160 $\frac{1}{2}$ дворов,¹²⁴ из них по ЦЧР – 57 (257 душ м.п.). По I ревизии И.А. и П.И.Мусины-Пушкины владели в Орловском и Рязском уездах 922 душами м.п.¹²⁵ По данным С.М.Троицкого, в имениях П.И.Мусина-Пушкина, купленных в этих уездах, числилось 527 душ м.п.¹²⁶ По III ревизии представителям рода Мусиных-Пушкиных в ЦЧР принадлежало лишь 54 души м.п. Однако и впоследствии Мусины-Пушкины продолжали служить в достаточно высоких чинах.¹²⁷ Бобрищевы-Пушкины в изучаемый период, как и ранее, оставались провинциальным дворянским родом.

В XV-XVII веках в высоких думных чинах и при Государевом дворе служили представители фамилии Плещеевых (из рода Бяконта),¹²⁸ однако их имения по ЦЧР в изучаемое время были не особенно значительны.

Представители дворянского рода Стрешневых служили при дворе Ивана IV и достигли низших думных чинов в период Смуты. Стремительное возвышение фамилии начинается в правление Михаила Федоровича

после брака царя с Е.Л.Стрешневой (1626 г.). При первых Романовых боярами были В.И., Л.С., И.Ф., Р.М.Стрешневы, а на рубеже XVII-XVIII вв. – Т.Н.Стрешнев. В.Ф.Стрешнев упоминается в чине окольничего.¹²⁹ К этому времени в поместьях и вотчинах Стрешневых числилось 3079 $\frac{1}{2}$ двора,¹³⁰ из них 165 $\frac{1}{2}$ (745 душ м.п.) – в Центральном Черноземье. На время I ревизии Стрешневы владели в регионе 1174 душами м.п., из которых 1137 находились в собственности стольника И.Р. и его жены А.Л.Стрешневых.¹³¹ К 1762 г. в вотчинах этой фамилии проживало 885 душ м.п. Район размещения наиболее крупных имений Стрешневых в 1-й половине XVIII века был ограничен Данковским, Шацким, Белевским и Чернским уездами.¹³²

Родовитые потомки боярина Ф.А.Колыча из рода А.И.Кобылы – Колычовы занимали высокое положение при дворе и служили в думных чинах в царствование Ивана Грозного (окольничие И.И.Умный, И.И.Рудак, В.И.Умного, М.И., В.Г.Лошаков, И.Ф.Крюк Колычовы, боярин Ф.И.Умного Колычов). Ф.А.Колычов был митрополитом. Вместе с тем многие Колычовы подверглись опале в период опричнины. Ссылка ожидала некоторых представителей рода и при Б.Ф.Годунове. Впоследствии многочисленные Колычовы в основном служили в столичных чинах, а также «с уездом». В Думу в течение всего XVII столетия попадают лишь двое (при В.И.Шуйском и Алексее Михайловиче).¹³³

К началу XVIII столетия в Центрально-Черноземном регионе род Колычовых владел 182 $\frac{1}{3}$ двора (821 душа м.п.) из 1496 по России.¹³⁴ Имения располагались по Белевскому, Болховскому, Брянскому, Рязскому, Чернскому и Шацкому уездам. К 1762 г. происходит достаточно активное укрупнение вотчин Колычовых по ЦЧР (3277 душ м.п.). Утратив незначительные владения по Болхову и Черни, они расширяют свои шацкие владения и приобретают новые крупные имения в Кромском, Нижнеломовском и Карачевском уездах. Менее обширные вотчины ко времени III ревизии появляются в Козловском, Ефремовском, Керенском и Сокольском уездах. Более половины имений к началу 60-х гг. XVIII века относились к категории крупных (11 из 18). Однако по службе род Колычовых в 1-й половине XVIII века не смог добиться более высоких чинов, нежели в предыдущем столетии.¹³⁵

В XV-XVI веках знатный старомосковский род Сабуровых, потомков А.Зерна, занимал очень видное место в среде боярской аристократии. Сабуровы также находились в родстве с великокняжеским домом. Известны бояре Ф.И.Сабур (основатель рода), М.Ф., И.Ф., В.Ф., А.В., С.Ф.Пешек, Ю.К., Б.Ю., М.Б.Сабуровы, окольничие Ф.С.Муса, С.Д.Пешков, С.Ф.Папин, И.И.Сабуровы и кравчие И.Ю., Н.Ф.Сабуровы. В период после Смуты Сабуровы выбывают из Думы и служат преимущественно в столичных чинах.¹³⁶

Владения Сабуровых к началу XVIII века были значительно меньше, чем у Колычовых, – 352 двора,¹³⁷ из них 63 (284 души м.п.) по ЦЧР. По I ревизии Сабуровы владели в регионе тремя крупными имениями с общей численностью крепостных 704 души м.п.¹³⁸ Ко времени III ревизии за Сабуровыми числились владения в 10 уездах против одного (Шацкого) в начале века. Одновременно с продвижением имений на юг происходит

их постепенное дробление. К 1762 г. Сабуровым в Центрально-Черноземном регионе принадлежало 1847 душ м.п. в 22 имениях, 15 из которых были средние и мелкие.¹³⁹

К числу фамилий, традиционно связанных с Государевым двором, относились дворяне Лодыженские. В XVII — начале XVIII вв. значительное число представителей рода служило по московскому списку.¹⁴⁰ По Сказкам 1699-1700 гг. Лодыженским принадлежало по стране 970 $\frac{1}{2}$ двора,¹⁴¹ из них 169 $\frac{1}{2}$ (763 души м.п.) в поместьях и вотчинах ЦЧР. На время I и III ревизии Лодыженские владели имениями, на территории которых проживало соответственно 2101 и 1556 душ м.п. Несмотря на то, что подавляющее большинство владений не являлись значительными (крупных: в 1700 г. — 1 из 20, по I ревизии — 6 из 14, в 1762 г. — 2 из 19),¹⁴² среди Лодыженских были весьма крупные вотчинники. Так, по данным Табели 1737-38 гг., вдова А.Н.Лодыженская в Шацком уезде (села Болушевы починки и Абашево) владела имением, в котором числилось 1126 душ м.п.,¹⁴³ а в начале 60-х гг. титулярный советник Л.В.Лодыженский являлся собственником 670 душ м.п. в Шацком и Касимовском уездах.¹⁴⁴

К достаточно родословным фамилиям также принадлежали дворяне Леонтьевы. После Смуты при первом Романове в ловчих служил И.Ф.Леонтьев, в 40—70-х гг. XVII века упоминаются думные дворяне З.Ф., Ф.И.Леонтьевы, а также стольники А.Д., К.Д., В.Ю., И.Ю., И.Г., Б.Г.Леонтьевы.¹⁴⁵ Прочность положению рода придавало родство с Романовыми.¹⁴⁶

В начале XVIII столетия в Центральном Черноземье имениями владели окольный А.И.Леонтьев и стольники В.Ф., П.Б.Леонтьевы. Ко времени I ревизии трое Леонтьевых служили в чинах бригадиров и полковника (5-6 ранги).¹⁴⁷ Известны генерал-аншефы, кавалеры Михаил Иванович и его сын Николай Михайлович Леонтьевы.¹⁴⁸

По Сказкам 1699-1700 гг. Леонтьевым по всей стране принадлежало 1916 $\frac{1}{2}$ двора.¹⁴⁹ Из них 241 двор (1085 душ м.п.) в 11 имениях ЦЧР. По I и III ревизиям Леонтьевы владели в регионе соответственно 1979 и 1833 душами. К 1762 г. здесь в их собственности находилось 5 вотчин, что свидетельствует о значительном укрупнении владений. Ко времени I и III ревизий в числе наиболее крупных вотчинников Центрального Черноземья были соответственно Александр Андреевич (1154 души м.п.) и Николай Михайлович (1517 душ) Леонтьевы. На начало века максимальная концентрация крепостного населения в имениях Леонтьевых наблюдалась в Рязском и Шацком, а к началу 60-х гг. XVIII столетия — также в Орловском и Мценском уездах.

Дворяне Измайловы, происходившие из древнего рязанского боярского рода, служили в столичных чинах с конца XVI века. Отдельные представители фамилии сидели в Думе (в 1-й трети XVII в. — окольный А.В.Измайлов).¹⁵⁰ В 1700 г. Измайловы владели в общей сложности 1001 двором,¹⁵¹ в том числе 60 (270 душ м.п.) по Центральному Черноземью. Ко времени III ревизии Измайловым на этой территории принадлежало уже 3513 душ м.п., подавляющее большинство из которых проживало в заокских вотчинах.

Безобразовы, служившие в конце XVI — XVII вв. при Государевом дворе и в столичных чинах,¹⁵² к началу XVIII века владели в ЦЧР 238 дворами

(1071 душа м.п.) из общего числа по стране — 967 дворов.¹⁵³ К 1762 г. их вотчины значительно расширились, и Безобразовым в Центральном Черноземье принадлежало 3214 душ м.п. Как и в 1700 г., большая часть имений Безобразовых размещалась в Брянском уезде.

Подводя итоги, следует заметить, что в течение изучаемого периода при росте населенности владений нетитулованной старомосковской знати практически в 2 раза (с 25697 душ м.п. и 5710 дворов в 1700 г. до 48727 душ м.п. в 1762 г.), их удельный вес в ЦЧР, как и в случае с имениями княжеских аристократических родов, снизился (с 13 до 8 %).

Тем не менее такие знатные старомосковские фамилии как Безобразовы, Вердеревские, Глебовы, графы и дворяне Головины, Измайловы, Кольчовы, Леонтьевы, Лодыженские, Сабуровы, графы и дворяне Салтыковы, Татишевы, графы и дворяне Шереметевы и к середине XVIII столетия входили в число крупновотчинных родов Центрального Черноземья.

3. Провинциальное дворянство

Наиболее значительную часть дворянского сословия в 1-й половине XVIII столетия, как и ранее, составляло провинциальное дворянство. Анализируя состав Боярской Думы в XVI-XVII веках, В.О.Ключевский отметил, что опричная политика Ивана Грозного, а также Смута послужили началом заметных перемен в составе «правлящего класса» — «на опустелые места врывались новые худые люди, непривычные к власти, без фамильных преданий и политического навыка».¹⁵⁴ Однако, естественно, не следует переоценивать масштабность этого процесса, поскольку подавляющее большинство представителей провинциального дворянства, если и попадало в Думу, то чаще всего в низшие думные чины — думных дворян и дьяков. Чинов окольного или боярина достигали лишь немногие; еще более узким был круг тех родов, которым удалось закрепить себя на вершине власти на продолжительное время.¹⁵⁵

Из числа провинциальных фамилий, возвысившихся в течение XVII века до думных чинов и являвшихся крупными вотчинниками в данный период, следует выделить Дашковых, Кондыревых, Лопухиных, Ляпуновых, Мартемьяновых, Матюшкиных, Милославских, Нарышкиных, Прончищевых, Скуратовых, Соковниных, Толочановых, Хитрово, Хрущовых, Чириковых и Яковлевых (16 родов).¹⁵⁶ Как и остальные группы, относившиеся в XVII столетии к правящему слою светских феодалов, очерченная выше верхушка провинциального дворянства на протяжении 1-й половины XVIII века постепенно теряла свои позиции в ЦЧР. При росте населенности владений с 25299 (5622 двора) до 35424 душ м.п., доля крепостных, сосредоточенных в них, от общего числа помещичьих крестьян по региону, сокращается с 13 до 6 %.

По абсолютным показателям в изучаемый период в ЦЧР наиболее существенно расширили свои имения дворяне Нарышкины, Лопухины, Хитрово, Матюшкины и Соковнины.

Фамилия Нарышкиных вплоть до 70-х гг. XVII века относилась к числу худородных. При Иване IV они несли службу в городских чинах, и

лишь в царствование первого Романова некоторые представители фамилии попадают в дворяне московские. В середине XVII века дворяне Нарышкины были мелкими землевладельцами, и по всей России им принадлежало всего 2 вотчины с 21 двором. Лишь после женитьбы в 1671 г. царя Алексея Михайловича на дочери Кириллы Полуэктовича Нарышкина – Наталье Кирилловне начинается возвышение рода. В конце XVII – начале XVIII вв. в Думе сидели бояре К.П., Г.Ф., К.Ф., И.К., Л.К., М.К., В.Ф. Нарышкины, окольниковые И.И. и И.И. Нарышкины. В чине кравчего служили Ф.К. и К.А. Нарышкины. По переписным книгам 1678 г. за представителями рода числилось 25 вотчин и 788 дворов. Землевание Нарышкиных значительно расширилось только в 80-90 гг. XVII века, поскольку именно их поддержка помогла Петру I удержаться у власти в период борьбы с Милославскими.¹⁵⁷ На момент составления Сказок 1699-1700 гг. Нарышкины владели поместьями и вотчинами с 11113 дворами,¹⁵⁸ уступая по числу крестьянских дворов в стране только кабардинским кн. Черкасским.

Около трети дворовладения Нарышкиных в начале столетия приходилось на Центрально-Черноземную Россию. В 8 уездах ЦЧР им принадлежал 3151 двор (14180 душ м.п.). По I ревизии они владели 17228 душами м.п., а к началу 60-х гг. XVIII века – 16554 душами м.п. в 16 имениях, расположенных в 7 уездах Белгородской и Воронежской губерний.

Крупнейшие вотчины Нарышкиных в 1700 г. размещались в Шацком уезде. Здесь в Конобеевской вотчине, находившейся в собственности вдовы царского тестя боярыни Анны Леонтьевны Нарышкиной и ее сына боярина Льва Кирилловича Нарышкина, размещалось 2726 дворов (12267 душ м.п.).¹⁵⁹ По I ревизии в селе Конобеево с приписанными к нему 31 селом, 1 сельцом, 7 деревнями, 1 слободой и 3 поселками¹⁶⁰ проживало 13279 душ м.п. К этому времени вотчина принадлежала сыновьям Л.К. Нарышкина Ивану и Александру Львовичам. После смерти последнего в 1745 г. (в чине действительного тайного советника)¹⁶¹ имение было разделено между его вдовой Еленой Александровной и сыновьями Александром и Львом Александровичами. К 1762 г. гофмейстера Е.А. Нарышкина, обер-шенк А.А. Нарышкин и генерал-поручик, шталмейстер Л.А. Нарышкин владели в Шацком уезде соответственно 3463, 4162 и 4135 душами м.п., что в сумме составляло 11760 душ м.п. Достаточно крупной в 1762 г. была вотчина генерал-поручика Василия Васильевича Нарышкина в Касимовском уезде (1664 души м.п., села Шостье, Бетино, сельца Жданово и Давыдово с деревнями),¹⁶² которую он унаследовал от своего отца комнатного стольника В.Г. Нарышкина (в 1700 г. – 47 дворов, по I ревизии – 343 души м.п.). Вотчина была расширена за счет покупки соседних владений кн. Урусовых.¹⁶³ Остальные имения Нарышкиных в Центрально-Черноземном районе были не столь значительны.

К числу провинциальных фамилий, возвысившихся к концу XVII столетия благодаря родственным связям с царствующим домом, относились и Лопухины. В середине XVII столетия Лопухиным принадлежало по стране на вотчинных землях только 47 дворов, ко времени переписи 1678 г. они владели уже 632 дворами. После брака дочери Ф.А. Лопухина Евдо-

кии с Петром I (1689 г.) ее отец вместе с четырьмя родными братьями (К.А., П.А., В.А., С.А. Лопухины) получил боярство.¹⁶⁴ Несмотря на насильственное пострижение царицы в 1698 г., имения Лопухиных к началу XVIII столетия оставались весьма значительными. По данным Сказок 1699-1700 гг., в поместьях и вотчинах, находившихся к этому времени в собственности Лопухиных, было сосредоточено 3333 $\frac{1}{2}$ двора,¹⁶⁵ из них по Центральному Черноземью – 168 (756 душ м.п.). Часть вотчин Лопухиных была конфискована в 1718-1719 гг. «за участие в деле царевича Алексея». Лопухины преследовались и в начале царствования Елизаветы Петровны. Несмотря на это, представители рода продолжали на протяжении 1-й половины XVIII века служить в высоких чинах. В начале 40-х гг. в чине генерал-кригс-комиссара, действительного камергера находился С.В. Лопухин. Его жена Н.Ф. Лопухина являлась статс-дамой при Анне Иоанновне. В.А. Лопухин к 1757 г. был в чине генерал-аншефа. Ко времени III ревизии в чинах 3 класса несли службу В.И. (генерал-поручик) и Ф.А. (тайный советник) Лопухины.¹⁶⁶ Наблюдался также значительный рост вотчин Лопухиных в Центрально-Черноземном регионе. К 1762 г. им принадлежало уже 4286 душ м.п. в 15 имениях, наиболее крупные из которых размещались в Орловском, Кромском, Рязском, Карачевском и Шацком уездах. С начала столетия были утрачены владения в Белевском, Мценском и Новосильском уездах. Новые вотчины Лопухиных возникают в Кромском уезде, а также Козловском, Рыльском и Чернском.

Дворяне Хитрово в конце XVI – начале XVII вв. служили в выборных дворянах, дворовых детьях боярских, губных старостах, а также станичными, стрелецкими и казачьими головами по Болхову, Калуге, Курску и другим городам. Попав при первом Романове в дворяне московские, они возвышаются до боярских чинов в царствование Алексея Михайловича. В этот период наиболее известны советник царя боярин, дворецкий и оружничий Богдан Матвеевич и боярин Иван Богданович Хитрово. В конце XVII – начале XVIII вв. Хитрово упоминаются среди окольных, думных дворян и стольников.¹⁶⁷ При Елизавете Петровне при дворе в чине обер-егермейстера (с 1753 г.) служил Петр Никитич, а в чине действительного камергера – Василий Андреевич Хитрово.¹⁶⁸ Генеральских рангов достигает Яков Лукич Хитрово.¹⁶⁹ 11 представителей фамилии, собственников вотчин в Центральном Черноземье, ко времени III ревизии находились в штаб-офицерских чинах.¹⁷⁰

По данным Сказок 1699-1700 гг., Хитрово владели по стране в общей сложности 2146 дворами,¹⁷¹ из них 609 (2741 душа м.п.) по ЦЧР (52 имения). К 1762 г. в 58 вотчинах Хитрово в ЦЧР проживало 4302 души м.п. В начале столетия они владели имениями в Белевском, Болховском, Воронежском, Данковском, Инсарском, Кадомском, Карачевском, Кромском, Мценском, Новосильском, Орловском, Темниковском и Чернском уездах. При этом не наблюдается ярко выраженной концентрации дворов в каком-либо из них. Ко 2-й половине XVIII века Хитрово сохраняют вотчины по Белеву, Болхову, Карачеву, Кромам, Мценску, Орлу и приобретают новые в Брянском, Ефремовском, Курском, Ливенском, Обоянском, Рыльском и Рязском уездах. Мобилизация выразилась также в

концентрации крепостных. Ко времени III ревизии в имениях Хитрово в Карачевском и Орловском уездах было сосредоточено 2534 души м.п. из общего числа — 4302. Однако, несмотря на это, ни одна из вотчин не являлась особо крупной.

Дворяне Матюшкины в XVI — 1-й трети XVII вв. служили преимущественно в составе высшей приказной бюрократии и не относились к родовитым фамилиям. К середине XVII столетия ряд представителей фамилии попадает в число стольников и дворян московских. Среди Матюшкиных достаточно высокого положения во 2-й половине XVII века добились окольных, затем боярин Петр Иванович и комнатный стольник царя Федора Алексеевича, впоследствии окольных Иван Афанасьевич Матюшкины, владевшие в это время крупными вотчинами.¹⁷² К началу XVIII столетия Матюшкиным на поместных и вотчинных землях принадлежало 1282 $\frac{1}{2}$ двора,¹⁷³ из которых 119 (536 душ м.п.) размещалось в Центрально-Черноземных уездах — Шацком, Данковском и Лебедянском. Ко времени I ревизии в регионе сохраняются крупные вотчины стольника И.П. и генерал-майора М.А. Матюшкиных (соответственно 559 и 166 душ м.п.). В имениях стольника К.П. Матюшкина проживало 409 душ м.п. Размещение земельного фонда представителей рода к этому времени практически не изменилось, и новые владения в Кадомском и Керенском уездах были незначительными (62 души м.п.).¹⁷⁴

По III ревизии новой очень крупной вотчиной в Добровском уезде (село Спасское, Трубетчина тож с приписными, 1051 душа м.п.) владел возведенный в ноябре 1762 г. в графское достоинство действительный камергер Дмитрий Михайлович Матюшкин (сын генерал-аншефа М.А. Матюшкина).¹⁷⁵ В начале XVIII столетия указанная вотчина находилась в собственности кн. Василия Лукича Долгорукова. В 1730 г. конфискованное у него имение (170 дворов, 758 душ м.п.) было пожаловано дочери М.П. Гагарина — княжне Дарье Матвеевне. К середине 30-х годов село Спасское унаследовал ее брат — Алексей Матвеевич.¹⁷⁶ В 1754 г. вотчина в качестве приданого старшей дочери кн. А.М. Гагарина — Анны Алексеевны (статс-дама Екатерины II с 1762 г.), как было показано выше, переходит в собственность Д.М. Матюшкина.

Значительными вотчинами в ЦЧР владел капитан Петр Иванович Матюшкин, женатый на дочери комнатного стольника И.И. Нарышкина. За ним по III ревизии числилось 842 души м.п., из них 825 душ в Шацком уезде.¹⁷⁷ В общей же сложности графам и дворянам Матюшкиным в Центральном Черноземье в начале 60-х гг. XVIII века принадлежало 6 имений и 2331 душа м.п.

Провинциальные дворяне Соковнины возвысились до думных чинов во 2-й половине XVII столетия благодаря родственным связям с боярами Милославскими и Морозовыми; и в это время, по оценкам Я.Е. Водарского, относились к правящей группе светских феодалов.¹⁷⁸ За период с 1700 по 1762 г. численность крепостных, принадлежавших в ЦЧР представителям рода, выросла более чем в 6 раз (с 529 до 3420 душ м.п.). Поуездное размещение их имений было достаточно стабильным: на протяжении 1-й половины XVIII века Соковнины сохранили владения в Карачевском, Кромском и Орловском уездах и приобрели новые в Бол-

ховском и Рьльском. Наиболее крупным вотчинником ко времени III ревизии был генерал-аншеф Никита Федорович Соковнин, владевший в селах Воронеж и Никольское с приписными Орловского уезда имением, в котором проживало 1764 души м.п.¹⁷⁹

Имения остальных родов, принадлежавших во 2-й половине XVII века к слою провинциальной знати, в изучаемый период были менее крупными. Владения Кондыревых, Ляпуновых, Хрущовых, Чириковых, Яковлевых расширились лишь незначительно, а населенность владений дворян Милославских, Дашковых, Мартемьяновых, Прончищевых, Скуратовых в течение 1-й половины XVIII века снизилась. Утратили свои имения Толочановы.

Наряду с провинциальной знатью, достаточно крупными имениями в 1700–1762 гг. по ЦЧР владели Ржевские, Зиновьевы и Наумовы, стабильно служившие во 2-й половине XVII века по «московскому списку».

Род Ржевских, по П.В. Долгорукову, происходил из дома князей смоленских, утративших титул с течением времени. Не худородные, но служившие преимущественно с уездом Ржевские во 2-й половине XVI — начале XVII вв. встречаются в числе выборных городовых дворян. Среди думных чинов в это время упоминается лишь Е.Л. Ржевский. К 1678 г. в Думе сидели А.И. (думный дворянин, позднее окольных) и И.И. (окольных) Ржевские.¹⁸⁰ В числе владельцев имений по ЦЧР в Сказках 1699–1700 гг. указаны стольники И.И., М.А., Ю.А. Ржевские, а ко времени I ревизии — В.А., И.А. и И.И. Ржевские. К 1762 г. из представителей рода, владевших вотчинами в ЦЧР, упомянуты лейб-гвардии подполковник А.А., капитан 1-го ранга М.В., полковник И.В. Ржевские.¹⁸¹

К 1700 г. в поместьях и вотчинах Ржевских числился 1291 двор,¹⁸² из которых 511 (2300 душ м.п.) размещалось в Центральном Черноземье. Ко времени I ревизии в собственности Ржевских находилось 4407, а к 1762 г. — 4595 душ м.п. Значительная часть имений Ржевских относилась к категории крупных (1700 г. — 9 из 21, 1725 г. — 8 из 14, 1762 г. — 11 из 16).¹⁸³ Наиболее крупные владения на протяжении всей 1-й половины XVIII века располагались в Болховском уезде, а к 60-м гг. XVIII века также и в Орловском. Всего же по трем уездам (Болховскому, Орловскому и Карачевскому) в 1700 г. было сосредоточено 1557 (346 дворов), а в 1762 г. — 3621 душа м.п., т.е. соответственно 68 % и 79 % душевладения Ржевских в ЦЧР,¹⁸⁴ что говорит о значительной стабильности размещения землевладения этой фамилии. В середине 20-х гг. XVIII века весьма крупной вотчиной в Болховском уезде (1483 души м.п.) владел стольник Иван Иванович Ржевский. По Елецкому и Болховскому уездам обширные имения принадлежали майору (позднее генерал-майор) Александру Тимофеевичу Ржевскому (964 души м.п.).¹⁸⁵ Столь же значительными были на время III ревизии вотчины, находившиеся во владении вдовы Анны Михайловны и ее сына вахмистра конной гвардии Василия Федоровича Ржевских. За ними в сказках по Болхову и Карачеву числилось 1150 душ м.п.¹⁸⁶

Зиновьевы в конце XVI — начале XVII вв. служили в городовых и выборных дворянах. Однако ко 2-й половине XVII века представители фа-

мии прочно входят в состав «московского списка». Так, в чине стольника в это время служили П.В., А.И., В.П., Г.П. и И.Н. Зиновьевы.¹⁸⁷

На начало XVIII столетия Зиновьевы владели по всей стране 1094 1/2 двора;¹⁸⁸ более 40 % из них (467 1/2 двора, 2104 души м.п.) располагалось в Центральном Черноземье в 23 имениях. В 1762 г. в 24 вотчинах Зиновьевых в этом регионе проживало 4062 души м.п. Размещение владений Зиновьевых было достаточно стабильным. Наиболее крупные имения сохраняются в Брянском, Карачевском, Орловском уездах; ко времени III ревизии были потеряны имения в Болховском и приобретены новые — в Кромском уезде. В вышеперечисленных уездах проживало более 95 % крепостных, числившихся за Зиновьевыми по ЦЧР. В начале века наиболее крупные владения принадлежали стольнику Афанасию Ивановичу Зиновьеву (158 дворов по Брянску и Карачеву),¹⁸⁹ в 1762 г. — надворному советнику Андрею Степановичу Зиновьеву (1083 души м.п. в Брянском, Орловском и Кромском уездах). В собственности генерал-майора Николая Ивановича Зиновьева по Карачеву, Брянску и Орлу на время III ревизии находилось 974 души м.п.¹⁹⁰

Дворяне Наумовы, по А.П. Павлову, относились к числу достаточно «видных по происхождению и службе» провинциальных фамилий. Многие представители этого рода в конце XVI — начале XVII вв. служили в дворянах по выбору и на воеводских должностях. В царствование Федора Иоанновича Я.Г. Наумов находился в чине сокольничего. С этого же времени Наумовы служат в столичных чинах (стольники, стряпчие, жильцы).¹⁹¹

К началу XVIII столетия род Наумовых являлся собственником поместий и вотчин, в которых в общей сложности насчитывалось 1305 1/2 дворов,¹⁹² в том числе 47 (212 душ м.п.) по Центрально-Черноземным уездам. К 1762 г. численность крепостных в вотчинах Наумовых по ЦЧР увеличилась до 4113 душ м.п. Количество имений возросло соответственно с 6 до 30. С 6 до 15 увеличивается число уездов, в которых эти владения размещались. Наиболее значительные вотчины ко времени III ревизии располагались в заокских уездах — Керенском и Шацком; в них проживало более 60 % крепостных, принадлежащих роду по ЦЧР — 2492 души м.п. Самые крупные имения находились в собственности вдовы действительного тайного советника Федора Васильевича Наумова — Марьи Михайловны. Она владела в общей сложности 1888 душами м.п., из которых 1027 душ проживало в керенской вотчине с центром в селе Архангельское, Буртас тож, доставшейся по продаже от прапорщика лейб-гвардии Семеновского полка А.В. Салтыкова и записанной по II ревизии за его отцом генерал-аншефом Василием Федоровичем Салтыковым.¹⁹³

Многие провинциальные дворянские фамилии значительно возвысились только в 1-й половине XVIII века. К их числу относились в первую очередь Апраксины, Головкины, Толстые, Ушаковы, Чернышевы, Алсуфьевы, Каменские, Дубенские, Шепелевы, Сафоновы, Шуваловы, Воронцовы, Бестужевы-Рюмины, Шеншины и ряд других родов.

Род Апраксиных в начале XVIII столетия крупных поместий и вотчин в Центральном Черноземье не имел. По Сказкам 1699-1700 гг. Апракси-

ны владели по всей России 1346 1/2 дворами,¹⁹⁴ из которых только 15 (68 душ м.п.) размещалось в ЦЧР. По I и III ревизиям в этом регионе за Апраксиными числилось уже 4325 и 7255 душ соответственно.

Своему возвышению при Петре I Апраксины были обязаны в первую очередь ближайшему сподвижнику монарха архангелогородскому воеводе, стольнику, затем боярину Федору Матвеевичу Апраксину, ставшему впоследствии генерал-адмиралом и пожалованному в 1709 г. графским титулом.¹⁹⁵ Весьма успешной была карьера братьев Ф.М. Апраксина — Петра и Андрея.¹⁹⁶

По указу от 25 декабря 1701 г. «за многия службы» адмиралу Ф.М. Апраксину в Лебедянском уезде было пожаловано село Мокрый Буерак с селами и деревнями. На тот момент в вотчине насчитывалось 1037 дворов и 5965 четвертей пашни. Имение приносило годовой доход 1305 рублей, а также 300 четвертей ржи и «круп овсяных» 50 четвертей.¹⁹⁷

До Ф.М. Апраксина село Мокрый Буерак сменило по крайней мере четырех владельцев. После брака в 1626 г. царя Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны Стрешневой оно было пожаловано стольнику кн. Алексею Ивановичу Воротыньскому, который был женат на сестре царицы — Марии.¹⁹⁸ После смерти в 1642 г. кн. А.И. Воротыньского вотчина перешла к его единственному сыну — стольнику Ивану Алексеевичу. В переписных книгах 1646 г. в селе Мокрый Буерак было зафиксировано 777 дворов и 1509 душ м.п. Боярин кн. И.А. Воротыньский продолжал владеть селом вплоть до своей кончины в 1679 г. По переписным книгам 1678 г. здесь ему принадлежало 770 дворов и 2424 души м.п. крестьян.¹⁹⁹ Между 1697 и 1699 г. лебедянская вотчина кн. Воротыньских (после смерти Н.Л. Воротыньской) отписывается на государя.²⁰⁰ С июня 1700 г. вновь пожалованное имение непродолжительное время принадлежало А.Д. Меншикову.²⁰¹

По данным I ревизии, в лебедянской вотчине генерал-адмирала гр. Ф.М. Апраксина (ум. 1728 г. бездетным) проживало 3516 душ м.п.²⁰² В середине 40-х гг. XVIII века селом Мокрый Буерак, а также селами Покровское и Черняговка владел племянник адмирала — гр. Федор Андреевич Апраксин (ум. 1754 г. в чине генерал-поручика). Однако впоследствии имение перестало существовать как единое целое. К моменту III ревизии большая часть вотчины досталась женившимся на его дочерях (Александр и Наталье) генерал-майору, егермейстеру Василию Ивановичу Разумовскому (1067 душ м.п.) и лейб-гвардии Измайловского полка капитану Михаилу Ефимовичу Ласунскому (1060 душ м.п.). Оставшаяся треть имения (921 душа м.п.) была продана сыном гр. Ф.А. Апраксина — Михаилом Федоровичем — лейб-гвардии капитан-поручику Иосифу Ивановичу Кожину. В результате этого сам гр. М.Ф. Апраксин (кадет морского шляхетского кадетского корпуса) к началу 60-х гг. владел в селе Мокрый Буерак только 116 душами м.п.²⁰³

Крупнейшими вотчинами из Комарицкой волости в Севском уезде (село Брасово с приписными) в 1742 г. был пожалован Степан Федорович Апраксин, впоследствии генерал-фельдмаршал и Главнокомандующий русской армией в начале Семилетней войны. В его имении числилось 6474 души м.п.²⁰⁴ После смерти в 1758 г. С.Ф. Апраксина селами и деревнями

владела его вдова, действительная статс-дама Аграфена Леонтьевна Апраксина. К 1762 г. в Севском уезде ей принадлежало 6632 души м.п.²⁰⁵ За Апраксиной было записано и менее крупное имение в Темниковском уезде (428 душ).

Дворяне Головкины в течение XVII века лишь изредка попадали в столичные чины, а их вотчины не принадлежали к числу особо крупных: к 1678 г. в них насчитывалось 137 дворов.²⁰⁶ В 1700 г. на поместных и вотчинных землях Головкины владели 478 $\frac{1}{2}$ дворами,²⁰⁷ в том числе 15 дворами в ЦЧР.²⁰⁸ Они принадлежали постельничему, впоследствии государственно-му канцлеру, а затем члену Верховного Тайного совета, кабинет-министру гр. Гавриле Ивановичу Головкину (ум. в 1734 г.).²⁰⁹ По данным I ревизии, в Орловском, Новосильском, а также Обоянском уездах он владел 614 душами м.п.²¹⁰ Его сын действительный тайный советник, вице-канцлер гр. Михаил Гаврилович Головкин²¹¹ к моменту конфискации имений в начале 40-х гг. владел в Орловском, Керенском, Хотмыжском, Карачевском и Шацком уездах 8440 $\frac{1}{2}$ дес. пашни (в трех полях) и не менее чем 3432 душами м.п.²¹² В общей же сложности по стране ему принадлежало около 25 тыс. крепостных.²¹³ К 1762 г. в собственности Головкиных в Центрально-Черноземном регионе находилось 770 душ м.п., преимущественно в Кромском уезде (683 души за вдовой бывшего вице-канцлера, двоюродной сестрой Анны Иоанновны — гр. Е.И.Головкиной).²¹⁴

Дворяне Толстые в допетровское время также не относились к категории знати. В конце XVI века часть представителей рода служила в числе выборных по городам. В XVII веке Толстые упоминаются в столичных, а затем в думных чинах (А.В.Толстой, окольныйчий — отец Петра Андреевича Толстого). П.А.Толстой в конце XVII века достигает чина стольника. Не отличались Толстые и особо крупными вотчинами (в 1646 г. — 127 дворов, в 1678 г. — 223 двора).²¹⁵ В начале XVIII века Толстым принадлежало на поместных и вотчинных землях 867 $\frac{1}{2}$ дворов,²¹⁶ в том числе по ЦЧР — 48 дворов. Возвышение П.А.Толстого было связано с его участием в расследовании дела царевича Алексея. К концу царствования Петра I П.А.Толстой находился в чине действительного тайного советника, возглавлял Коммерц-коллегию и Тайную канцелярию, а в 1724 г. был пожалован графским титулом. С 1726 г. гр. П.А.Толстой являлся членом Верховного Тайного совета.²¹⁷ По I ревизии Толстым в ЦЧР принадлежало 817 душ м.п. по 12 уездам. Более половины вотчин (13 из 21) относились к числу мелких.²¹⁸ В 1727 г. П.А.Толстой был лишен чинов, имений и отправлен в ссылку (ум. в 1729 г.).²¹⁹ Лишь в 1742 г. часть его имений была возвращена жене и детям, а в 1760 г. внуки П.А.Толстого были восстановлены в графском достоинстве.²²⁰ К 1762 г. графы и дворяне Толстые владели в Центральном Черноземье 11 вотчинами (2626 душ), наиболее крупные из которых располагались в Рязском, Брянском, Кромском, Орловском и Данковском уездах.

Род Ушаковых во 2-й половине XVII столетия относился к числу провинциальных, однако часть представителей фамилии служила по «московскому списку».²²¹ В 1700 г. Ушаковы владели в России 481 двором,²²² в том числе 47 $\frac{5}{6}$ двора — в Центральном Черноземье.

Рост влияния Ушаковых в петровскую эпоху был связан с личной карьерой гвардии майора Андрея Ивановича Ушакова, который, как и П.А.Толстой, являлся активным участником расследования дела царевича Алексея.²²³ В 1730 г. генерал-майору, впоследствии (с 1731 г.) начальнику Канцелярии тайных розыскных дел, А.И.Ушакову из Комарицкой волости было пожаловано 500 дворов.²²⁴ За первые годы царствования Анны Иоанновны численность крепостных А.И.Ушакова в Севском уезде выросла до 9078 душ. Здесь он владел селами Радогоща и Крупец с приписными селами и деревнями, входившими в состав дворцовых Комарицкой и Крупецкой волостей.²²⁵ В общей же сложности по ЦЧР Ушакову в это время принадлежала 9561 душа м.п. После дворцового переворота 1741 г. А.И.Ушаков сохранил свое положение на вершине власти, оставаясь главой Тайной канцелярии до 1746 г. В 1744 г. генерал-аншеф, сенатор А.И.Ушаков был пожалован титулом графа.²²⁶ После возвращения севской вотчины гр. А.И.Ушакова во дворцовое ведомство²²⁷ род Ушаковых потерял большую часть своих крепостных в ЦЧР — душевладение фамилии снизилось ко времени III ревизии с 9788 (на начало 30-х гг.) до 1292 душ м.п., а имения были преимущественно средними и мелкими (23 из 26).²²⁸

Возвышение рода Чернышевых относится к 1-й четверти XVIII века.²²⁹ В начале столетия Чернышевы значительными поместьями и вотчинами еще не владели. По России им принадлежало 243 двора,²³⁰ из которых 36 (162 души) размещались в ЦЧР. По I ревизии душевладение дворян Чернышевых в Центральном Черноземье составляло не менее 794 душ м.п., из которых 447 проживало в керенской вотчине генерала Г.П.Чернышева (с. Никольское, что на Ките, с приписными).²³¹ В 1730 г. его жена Е.И.Чернышева была пожалована в статс-дамы, а в 1738 г. сын Г.П.Чернышева — П.Г.Чернышев женился на единственной дочери главы Тайной канцелярии генерал-аншефа А.И.Ушакова, что значительно упрочило положение фамилии.²³² При Елизавете Петровне в 1742 г. генерал-аншеф, сенатор Григорий Петрович Чернышев «с нисходящим потомством» был пожалован графским титулом.²³³ В 1762 г. в ЦЧР графам и дворянам Чернышевым принадлежало 7875 душ м.п. Самыми крупными вотчинами владели сыновья гр. Г.П.Чернышева — графы Петр и Иван Григорьевичи. За действительным тайным советником, сенатором гр. П.Г.Чернышевым по III ревизии числилась вотчина с центром в селе Радогоща в Севском уезде,²³⁴ которой ранее владел А.И.Ушаков. В начале 60-х гг. в этом имении проживало 5879 душ м.п. Более скромными были владения действительного камергера, директора Комиссии о коммерции гр. И.Г.Чернышева. В его вотчинах в Керенском, Лебедянском и Орловском уездах проживала 1721 ревизская душа.

Фамилии Алсуфьевых по Сказкам 1699-1700 гг. по всей России принадлежало только 1 $\frac{1}{2}$ двора.²³⁵ Укрепление позиций рода начинается в 1-й четверти XVIII века. В 1723 г. в обер-гофмейстеры были пожалованы Матвей и Василий Дмитриевичи Алсуфьевы. Анна Ивановна, вторая супруга М.Д.Алсуфьева, являлась статс-дамой при Екатерине I. Крестным отцом сына В.Д.Алсуфьева — Адама — был сам Петр I. Наиболее успешно карьера А.В.Алсуфьева складывается с восхождением на трон Елизаветы.

Он становится действительным тайным советником, управляющим Кабинетом Е.И.В. (с 1758 г.) и церемониймейстером.²³⁶ По данным I ревизии, в Центральном Черноземье В.Д.Алсуфьеву в Шацком и Верхнеломовском уездах принадлежало 562 души м.п.²³⁷ К моменту III ревизии его сын А.В.Алсуфьев владел в этих уездах уже 1625 душами м.п. В общей же сложности в собственности представителей фамилии по ЦЧР в это время находилось 2093 души.

Дворяне Каменские, так же как Пушкины и Бутурлины, происходили из рода Ратши, однако служили в основном «с городом».²³⁸ В 1700 г. Каменским принадлежало по стране в общей сложности 38 дворов.²³⁹ Начало возвышению рода было положено Федотом Михайловичем Каменским. В 1727 и 1729 гг. камер-юнкеру Ф.М.Каменскому были пожалованы крупные имения, в том числе 337 дворов в Орловском, Кромском, Карачевском и Курском уездах.²⁴⁰ Впоследствии большинство этих вотчин перешло по наследству к М.Ф.Каменскому.²⁴¹ При увольнении со службы (1753 г.) Ф.М.Каменский был награжден чином генерал-майора. Его сын Михаил Федотович (род. 1738 г.), начав свою карьеру при Елизавете, к 1762 г. находился в чинах 6 ранга (генерал-квартирмейстер-лейтенант).²⁴² Позднее он становится графом, генерал-фельдмаршалом (1797 г.), командует русской армией в войне 1806–1807 гг. против Франции.²⁴³ На время III ревизии за М.Ф.Каменским в ЦЧР числилось 2035 душ м.п., из которых 1446 душ проживало в его орловском имении (село Андреяново с деревнями).²⁴⁴

Значительными вотчинами владели в царствование Елизаветы Петровны дворяне Дубенские. И если в 1700 г. и к середине 20-х гг. XVIII века Дубенским принадлежало в ЦЧР соответственно 36 (8 дворов) и 157 душ м.п.,²⁴⁵ то ко времени III ревизии в их собственности по региону уже находилось 2014 душ м.п., из которых 1425 душ было записано за вдовой статского советника А.Н.Дубенского — А.М.Дубенского. Большая часть этих крестьян (1327 душ) проживала в Керенском уезде в селах Дмитриевское и Архангельское Буртас тож с приписными.²⁴⁶

Достаточно активно в течение 1-й половины XVIII столетия расширялись имения дворян Шепелевых. Род принадлежал к провинциальной части российского дворянства, и к началу XVIII века лишь немногим представителям фамилии удается попасть в столичные чины.²⁴⁷

В 1700 г. в собственности Шепелевых по Центрально-Черноземному региону находилось только 59 дворов (266 душ м.п.), из общего числа по стране — 326 $\frac{1}{2}$ двора.²⁴⁸ Ко времени I ревизии за Шепелевыми по ЦЧР насчитывалось не менее 1074 душ м.п., а в 1762 г. они владели уже 4550 душами м.п. Рост вотчин и возвышение Шепелевых в первую очередь были связаны с браком Дмитрия Андреевича Шепелева с дочерью пастора Глюка — Дарьей Ивановной, свойственницей императрицы Екатерины I. Кроме того, одной из ближайших подруг дочерей Петра I, Анны и Елизаветы, была дочь Е.И.Шепелева — Мавра Егоровна (с 1742 г. жена П.И.Шувалова).²⁴⁹ К 1726 г. Д.А.Шепелев был пожалован чином гофмаршала.²⁵⁰ По данным I ревизии (указан в чине поручика лейб-гвардии Преображенского полка), в его вотчинах в Верхнеломовском, Рязском и Шацком уездах насчитывалось 860 душ м.п.²⁵¹ В 1744 г. Д.А.Шепелев ста-

новится обер-гофмаршалом.²⁵² Ко времени III ревизии за генералом, обер-гофмаршалом Д.А. и его женой Д.И.Шепелевыми в изучаемом регионе числилось соответственно 1288 и 1750 душ м.п., подавляющее большинство из которых было сосредоточено в Керенском и Верхнеломовском уездах. Среди Шепелевых в 1-й половине XVIII века высокие чины также имели генерал-майор Степан Андреевич и его сын премьер-майор лейб-гвардии Измайловского полка (к 1762 г.) Алимпей Степанович Шепелевы. К концу правления Елизаветы Петровны в чине полковника служил Никита Андреевич Шепелев.²⁵³

Сафоновы в конце XVI — начале XVII вв. упоминаются среди дьяков, а также выборных дворян по г. Карачеву. По Сказкам Генерального двора из 18 Сафоновых, имевших владения в ЦЧР, только Ф.П.Сафонов находился в столичных чинах (стольник).²⁵⁴ На время I ревизии (по данным Табели 1737–38 гг.) Сафоновы не поднимались выше 9 ранга.²⁵⁵ Возвышение при Елизавете Петровне коснулось лишь немногих представителей рода. Наиболее удачную карьеру, благодаря родственным связям, сделал действительный камергер (с 1755 г.) Михаил Иванович Сафонов, женатый на гр. Марфе Симоновне Гендриковой, статс-даме с 1747 г., двоюродной сестре императрицы. При увольнении в 1762 г. со службы М.И.Сафонову был пожалован чин генерал-поручика.²⁵⁶ Среди дворян, имевших владения в ЦЧР, в штаб-офицерских чинах ко времени III ревизии насчитывалось 6 представителей фамилии Сафоновых.²⁵⁷

Вотчины Сафоновых в середине XVII века были крайне малочисленны. По переписным книгам 1646 г. за ними числилось только 27, а к 1678 г. — 198 дворов.²⁵⁸ На начало XVIII столетия в собственности Сафоновых на поместных и вотчинных землях находилось 405 дворов,²⁵⁹ из которых 253 $\frac{1}{2}$ (1141 душа м.п.) располагались в 27 имениях Центрального Черноземья. К 1762 г. Сафоновым здесь принадлежало уже 58 вотчин и 5542 души м.п. Наиболее значительные из имений по III ревизии были записаны за лейб-гвардии секунд-майором Евтихом Ивановичем (1202 души м.п.), коллежским советником Федором Ивановичем (1265 душ м.п.) и вдовой Авдотьей Михайловной с дочерьми (1267 душ м.п.) Сафоновыми. М.И.Сафонов в ЦЧР имел две не особенно крупные вотчины по Кромам и Карачеву (всего — 307 душ м.п.).²⁶⁰ За 1-ю половину XVIII века число уездов, в которых располагались имения Сафоновых, увеличилось с 7 до 19. Однако большая часть владений концентрировалась в Карачевском уезде. Здесь же проживало большинство их крепостных по ЦЧР (в 1700 г. — 191 $\frac{1}{2}$ двор из 253 $\frac{1}{2}$, в 1762 г. — 2971 душа м.п. из 5542).

Столь же быстрое возвышение после восшествия Елизаветы на престол ожидало Шуваловых, не владевших вотчинами вплоть до 2-й половины XVII столетия.²⁶¹ В 1700 г. на поместных и вотчинных землях по России за Шуваловыми числилось лишь 25 дворов.²⁶² По данным Сказок Генерального двора и Табели 1737–38 гг., в ЦЧР Шуваловы не владели имениями по крайней мере до 2-й четверти XVIII века. Однако к 1762 г. в их собственности находилось уже 4 вотчины и 1397 душ м.п. в Рязском, Верхнеломовском, Брянском и Ливенском уездах. Наиболее быструю карьеру при Елизавете сделали активные участники переворота 25 ноября 1741 г.

сыновья генерал-майора И.М.Шувалова — Петр, женатый на подруге цесаревны М.Е.Шепелевой, и Александр Иванович Шуваловы, а также их двоюродный брат, фаворит императрицы, Иван Иванович.²⁶³ За оказанные услуги офицерские чины гренадерской роты Преображенского полка были приравнены к генеральским, многие участники переворота, в том числе и Шуваловы, получили обширные имения.²⁶⁴ В 1746 г. А.И. и П.И.Шуваловы были пожалованы графскими титулами.²⁶⁵ К началу 60-х гг. XVIII века гр. П.И.Шувалов находился в чинах генерал-фельдмаршала, генерал-фельдцейхмейстера, сенатора; И.И.Шувалов — генерал-поручика, генерал-адъютанта; начальник Тайной розыскных дел канцелярии (1746–1762 гг.) гр. А.И.Шувалов — генерал-фельдмаршала. Быстрый рост по служебной лестнице был обеспечен и сыну гр. П.И.Шувалова — действительному камергеру, поручику лейб-гвардии конного полка Андрею Петровичу, женившемуся на дочери генерал-фельдмаршала гр. П.С.Салтыкова. Именно гр. А.П.Шувалов владел к 1762 г. большей частью крепостных рода Шуваловых по ЦЧР (1118 душ м.п.).²⁶⁶

Вошедшие при Елизавете в чиновную верхушку российского дворянства Воронцовы относились к числу заухававших родословных фамилий.²⁶⁷ На начало XVIII столетия Воронцовы владели по России на поместных и вотчинных землях 138 дворами,²⁶⁸ из них только 5 (23 души м.п.) размещалось в Центральном Черноземье (в Ливенском уезде). Ко времени I ревизии Воронцовым в ЦЧР принадлежало 147 душ м.п. в Данковском, Демшинском, Ливенском, Курском, Елецком и Корочанском уездах (из 14 имений 12 — мелкие).²⁶⁹ После переворота 1741 г. его участник Михаил Илларионович Воронцов становится действительным камергером, генерал-поручиком; в 1744 г. он был возведен в графское достоинство и назначен вице-канцлером с чином действительного тайного советника, а в 1758 г. — канцлером. С 1742 г. М.И.Воронцов был женат на двоюродной сестре императрицы статс-даме гр. А.К.Скавронской (с 1760 г. обер-гофмейстерина).²⁷⁰ Имения Воронцовых в ЦЧР ко времени III ревизии не являлись особенно крупными. Так, брат М.И.Воронцова — генерал-аншеф, действительный камергер, сенатор граф (с 1760 г.)²⁷¹ Роман Илларионович Воронцов владел в Шацком, Нижнеломовском, Павловском, Тамбовском и Верхнеломовском уездах 236 душами м.п. В тамбовском же имении генерал-поручика, действительного камергера и сенатора гр. Ивана Илларионовича Воронцова насчитывалось 292 души м.п.²⁷²

Укрепление позиций Бестужевых-Рюминых в первую очередь было связано с чиновной карьерой сына П.М.Бестужева-Рюмина (гофмейстер при дворе в Митаве, граф с 1742 г.) — Алексея Петровича, который при императрице Елизавете являлся вице-канцлером, затем канцлером (1744–1758 гг.). После возвращения при Екатерине II из ссылки гр. А.П.Бестужев-Рюмин был пожалован в генерал-фельдмаршалы. Высокие чины также имели действительные тайные советники графы А.А. и М.П.Бестужевы-Рюмины.²⁷³ Несмотря на это, вотчины дворян Бестужевых-Рюминых в ЦЧР не были значительными. Ко времени I ревизии здесь они владели 153 душами м.п.,²⁷⁴ а к 1762 г. за представителями этой фамилии числилось 703 души м.п.

Дворяне Шеншины в XVII веке также относились к числу незнатных провинциальных фамилий. На начало XVIII столетия из 25 представителей рода, владевших имениями в ЦЧР, в числе столичных чинов упоминается только А.Н.Шеншин (стряпчий). По I ревизии с чином стольника указан Л.Шеншин.²⁷⁵ Однако к 1762 г. Шеншины уже достаточно прочно входили в верхушку дворянского сословия: в штаб-офицерских чинах, по данным изучаемого региона, служило 14 лиц, принадлежавших к этой фамилии.²⁷⁶

В XVII веке дворяне Шеншины владели имениями в основном на поместном праве. По переписным книгам 1646 г. в их вотчинах находилось всего 86 крестьянских дворов, в 1678 г. вотчины вовсе отсутствовали.²⁷⁷ В 1700 г. как в поместьях, так и в вотчинах Шеншиных по стране числилось 324 двора,²⁷⁸ подавляющее большинство которых — $270 \frac{3}{4}$ (1218 душ м.п.) — находилось на территории ЦЧР в 9 уездах. К началу 60-х гг. XVIII века Шеншиным принадлежало уже 5284 души м.п. по 11 уездам. Обращает на себя внимание многочисленность имений Шеншиных (в 1700 г. — 40, к 1762 г. — 58), однако большинство из них относились к разряду мелких и средних.²⁷⁹ Наиболее крупные владения ко времени III ревизии размещались в Мценском (2573 души м.п.) и Орловском (1779 душ м.п.) уездах, а в начале XVIII века — и по Белеву. К 1762 г. в число наиболее крупных вотчинников ЦЧР входил майор А.Д.Шеншин. Ему принадлежало 1198 душ м.п.

Завершая характеристику имений провинциального дворянства, проанализируем роль этой части привилегированного сословия в процессе формирования в ЦЧР крупного светского феодального землевладения.

К 1762 г. в Центральном Черноземье из 140 родов, владевших более чем 1000 душ м.п. (см. приложение 31), 97 фамилий относились в конце XVII века к слою провинциального дворянства, не входившего в состав знати. Число владений, принадлежавших им в регионе, за период с 1700 по 1762 г. увеличилось с 968 до 2215 при росте числа крепостных с 37217 до 194394 душ м.п., то есть на 422 %. Удельный вес населения, проживавшего во владениях указанных родов, также значительно вырос: с 18,7 до 30,7 %. Более того, поскольку по своей численности как в 1700, так и в 1762 г. имения этих фамилий составляли около 19 % от общего числа дворянских владений по региону, возможно говорить о значительном укрупнении землевладения. Напротив, доля крепостных в имениях крупновотчинной титулованной знати, старомосковских родов и провинциального дворянства, входившего в XVII веке в правящую группу светских феодалов (37 фамилий), за период с 1700 по 1762 г. снижается с 30,4 до 21,6 % (по указанным группам соответственно: с 13,9 до 10,8 %, с 6,6 до 5,7 % и с 10 до 5,1 %).²⁸⁰

Однако основной причиной показанного процесса являлось не перераспределение собственности. Это следует из того, что темпы роста численности крепостного населения за период 1700–1762 гг. во владениях дворянских родов — наиболее крупных земле- и душевладельцев из числа титулованной аристократии, старомосковской знати и верхушки провинциального дворянства XVII века — превышали показатели естественного прироста помещичьих крестьян по ЦЧР (около 53 %),²⁸¹ составляя по группам соответственно 148 %, 180 % и 64 %.

Таким образом, главным фактором, повлиявшим на изменение состава крупновотчинных дворянских родов, следует признать активное привлечение на высокие посты в государстве представителей провинциального дворянства в петровское и послепетровское время, что привело к значительному расширению крупного землевладения этой части сословия.

4. Фамилии, вошедшие в состав российского дворянства в 1-й половине XVIII в.

Утверждение в 1722 г. Табели о рангах положило начало получению дворянства по выслуге, однако «новая» аристократия петербургского периода Российского государства формировалась фактически теми же способами, что и в предшествующее время, — за счет выезжей иноземной знати и высочайшего пожалования дворянского достоинства отдельным удачливым представителям низших слоев общества.

Особую группу российской титулованной аристократии составляли представители «владельческих родов» других государств, принявших подданство России в XVIII веке.

Одними из крупнейших вотчинников Центрального Черноземья 1-й половины XVIII века являлись князья Кантемиры. Выехавшему в 1711 г. в Россию молдавскому господарю кн. Д.К.Кантемиру при Петре I было пожаловано из дворцовой Комарицкой волости более 10 тысяч душ крепостных. После смерти кн. Д.К.Кантемира все его состояние было передано сыну — Константину Дмитриевичу. Это стало возможным благодаря родственной поддержке члена Верховного Тайного совета кн. Дмитрия Михайловича Голицына, дочь которого — Анастасия Дмитриевна — с 1724 г. была замужем за кн. К.Д.Кантемиром. Лишь только после опалы «верховника» при Анне Иоанновне вдова молдавского господаря кн. Анастасия Ивановна Кантемир (урожденная кн. Трубецкая) смогла получить часть наследства.²⁸² Гигантская вотчина в Севском уезде (слобода Дмитровка с приписными селами и деревнями²⁸³) была разделена на две части: в имении кн. К.Д.Кантемира числилось 9352 души м.п., а за его мачехой — 3120 душ. После смерти в 1747 г. бездетного кн. К.Д.Кантемира²⁸⁴ его имение перешло в совместное владение братьев Матвея и Сергея Дмитриевичей. По III ревизии в их собственности по Севскому уезду числилось 9192 души м.п. Другая часть Дмитровской вотчины после смерти в 1755 г. ландграфини А.И.Гессен-Гомбургской (по мужу с 1738 г.) была передана ее дочери — кн. Е.Д.Голицыной (урожденная кн. Кантемир).²⁸⁵

Огромными вотчинами в России к 1762 г. владели родственники императора Петра III — фон Голштейнбек. В ЦЧР за вдовой генерал-фельдмаршала, генерал-губернатора Санкт-Петербургской и Ревельской губерний принца Петра Федоровича фон Голштейнбек княгиней Натальей Николаевной (урожденная гр. Головина) в Орловском, Путивльском, Рыльском и Севском уездах числилось 10323 души м.п. Ивановская вотчина в Рыльском уезде была унаследована ею в 1757 г. от ее отца гр. Николая Федоровича Головина.²⁸⁶ Вероятно, к кн. Н.Н.Голштейнбек перешло и орловское имение гр. Н.Ф.Головина, числившееся за ним по Табели 1737-38 гг.²⁸⁷

Гораздо менее крупными были имения царевича, принцев и князей Грузинских, князей Багратионов и Дадиановых²⁸⁸ — в 1762 г. им принадлежало 7 вотчин и 1742 души м.п.

В начале XVIII века в Центральном Черноземье появляются имения выходцев из Шотландии — графов и дворян Брюс. В 1708 г. генерал Я.В.Брюс был пожалован имением в Брянском уезде (219 дворов, 903 четверти пашни).²⁸⁹ В двух крупных вотчинах по Орлу и Рыльску представителям этой фамилии по III ревизии принадлежало 652 души м.п. В течение 1-й половины XVIII века в высоких чинах служили сподвижник Петра I — генерал-фельдцейхмейстер (затем генерал-фельдмаршал), президент Берг- и Мануфактур-коллегии, гр. (с 1721 г.) Я.В.Брюс, генерал-майор гр. (с 1740 г.) А.Р.Брюс, а также генерал-майор, премьер-майор лейб-гвардии Семеновского полка гр. Я.А.Брюс.²⁹⁰

Ряд фамилий, входивших в состав богатейших дворянских родов 1-й половины XVIII века, до этого времени вообще не принадлежали к привилегированному сословию и достигли высокого положения только благодаря удаче, случаю, ловкости или личным деловым качествам отдельных своих представителей.

В этом плане особо следует отметить светлейшего князя А.Д.Меншикова. По мнению Н.И.Павленко, общая численность крепостных в его имениях в целом по стране была близка к 100 тысячам душ м.п.²⁹¹ Около 70 % всех вотчин кн. Меншикова составляли царские пожалования. В Центрально-Черноземном районе, по подсчетам С.М.Троицкого, за период с 1709 по 1723 гг. временщику было пожаловано 6 вотчин с населением в 12912 душ м.п. Достаточно активно протекал процесс скупки земель. Только в Брянском, Обоянском, Хотмыжском и Нежегольском уездах кн. Меншиков приобрел вотчины, в которых проживало 7284 души м.п.²⁹² По данным П.Н.Милокова, в собственности князя в 1713 г. в Брянском, Курском, Путивльском, Рыльском, Обоянском, Нежегольском, Трубчевском, Хотмыжском, Карповском, Вольновском и Алешненском уездах находилось 5065 крестьянских дворов.²⁹³

После опалы и ссылки князя А.Д.Меншикова в 1727 г. все его имения, в том числе и в ЦЧР, были конфискованы. В последующее время, несмотря на возврат части вотчин, князья Меншиковы уже не смогли восстановить былого величия. К 1762 г. потомки «полудержавного властелина» владели в Центральном Черноземье двумя имениями, в которых проживало только 143 души м.п.

В 1-й четверти XVIII века возвысились Макаровы. Отец кабинет-секретаря Петра I Алексея Васильевича Макарова был подьячим; ряд представителей фамилии владели вотчинами в XVII веке.²⁹⁴ Ко времени III ревизии в собственности Макаровых по ЦЧР находилось 866 душ м.п. (в 1700 г. — 9, по I ревизии — 33 души м.п.²⁹⁵), однако их имения были преимущественно мелкими и средними.²⁹⁶

Потомки первого генерал-полицеймейстера Санкт-Петербурга, генерал-майора А.М.Девиера (среди них генерал-аншеф гр. П.А.Девиер²⁹⁷) владели к 1762 г. по изучаемому региону только 90 душами м.п. в Ефремовском уезде. Сам же А.М.Девиер (ум. 1745 г.), пожалованный в 1726 г.

графским титулом (в 1727 г. — сослан с лишением чинов и титула; возвращены в 1743 г.),²⁹⁸ владел по I ревизии вместе с женой в Ряжском и Орловском уездах 207 душами м.п.²⁹⁹ По данным Е.И.Индовой, в 1744 г. гр. А.М.Девиеру в Обоянском и других уездах из имений бывшего князя А.Д.Меншикова было пожаловано 1638 душ м.п.³⁰⁰

Во 2-й половине 20-х гг. XVIII века всего одно имение числилось в Центральном Черноземье за первым генерал-прокурором Павлом Ивановичем Ягужинским (обер-штальмейстер, генерал-аншеф, кабинет-министр, с 1731 г. — граф, ум. 1736 г.).³⁰¹ В его данковской вотчине с центром в селе Спасское проживало 328 душ м.п.³⁰² По данным III ревизии, за Ягужинскими имений в регионе не было.

Столь же нестабильным было душевладение безродных Шафировых. Возвысившийся при Петре I барон (с 1710 г.) П.П.Шафиров был владельцем, по разным оценкам, от 8 до 15 тыс. крепостных.³⁰³ Однако, по данным I и III ревизии, ни он, ни его потомки вотчин в ЦЧР не имели. То же можно сказать о герцоге Э.-И.Бироне, графе Г.Лестоке, баронах (затем графах) Остерманах, а также баронах и графах Минихах.³⁰⁴

Род графов Скавронских возник благодаря браку Петра I и Марты Самуиловны Скавронской. Наиболее стремительная карьера ожидала племянника императрицы гр. Мартына Карловича Скавронского, пожалованного чинами генерал-аншефа и обер-гофмейстера. Ему же принадлежали и самые крупные вотчины рода в ЦЧР. Так, в 1762 г. он владел в общей сложности 2996 душами м.п. в Кромском, Керенском и Верхнеломовском уездах. Из них 1593 души проживало в Козмодемьянской вотчине в Кромском уезде.³⁰⁵ В 1742 г. графское достоинство получили Гендриковы и Ефимовские. Обе фамилии, так же как и Скавронские, находились в родстве с императорским домом по женской линии.³⁰⁶ Однако их вотчины были значительно более мелкими, а по Центральному Черноземью на время III ревизии имениями владели только графы Гендриковы (213 душ м.п.). В царствование Елизаветы Петровны представители этих трех фамилий служили в самых высоких чинах, и родство с ними являлось залогом успешной карьеры.

В 40-е гг. XVIII века на самой вершине государственной власти оказались потомки простого казака Я.Р.Розума — Разумовские. В 1744 г. А.Г. и К.Г.Разумовские были пожалованы графским титулом.³⁰⁷ По III ревизии Разумовские имели в ЦЧР 10181 душу м.п. Крупнейшими вотчинами владел генерал-фельдмаршал, подполковник лейб-гвардии Измайловского полка граф Кирилла Григорьевич Разумовский. К 1762 г. в регионе ему принадлежало 8813 душ м.п., из которых 8630 душ размещались в Шацком уезде. Менее крупным было лебединское имение генерал-майора, егермейстера Василия Ивановича Разумовского (1067 душ м.п.), которое он получил за своей женой гр. А.Ф.Апраксиной.³⁰⁸

Именитые люди Строгановы, несмотря на очевидные заслуги перед короной, в XVII веке крупными вотчинами не обладали (в 1678 г. — 28 дворов) и владели по преимуществу поместьями. К 1700 г. Строгановым принадлежало на поместных и вотчинных землях в общей сложности 2990 дворов.³⁰⁹ В XVIII веке представители дома Строгановых были пожалованы с

нисходящим потомством баронским (в 1722 г. — А.Г., Н.Г., С.Г.Строгановы), а затем графским (в 1761 г. — А.С.Строганов) достоинством.³¹⁰ В высоких чинах служили действительный камергер, впоследствии обер-камергер, президент Академии художеств граф Александр Сергеевич, генерал-лейтенант, действительный камергер барон Сергей Григорьевич и тайный советник, действительный камергер барон Александр Григорьевич Строгановы, а также ряд других представителей фамилии. В царствование Петра I в чине статс-дамы находилась жена Г.Д.Строганова — М.Я.Строганова.³¹¹ Достаточно крупные вотчины в Центральном Черноземье Строгановы получили, видимо, лишь при Елизавете.³¹² Так, по III ревизии за вдовой барона А.Г.Строганова Марьей Артемьевной числилось 1655 душ м.п. в Ряжском, Шацком и Болховском уездах.

В общей сложности к началу 60-х гг. XVIII века в ЦЧР вышеперечисленные фамилии, включенные в состав российского дворянства с начала столетия, владели 46 вотчинами и 38283 душами м.п., что составляло 6,04 % от числа помещичьих крестьян по региону.³¹³ Часть этих родов (князья фон Голштейнбек, Кантемиры, графы и дворяне Разумовские) пополнила слой крупнейших земле- и душевладельцев Центрального Черноземья.

***

В заключение рассмотрим изменения, произошедшие в родовой структуре верхушки дворянства на примере ЦЧР.³¹⁴ В составе этой части сословия были выделены две большие чиновные группы. В первую из них отнесены думные люди и высшие дворцовые чины, соответствовавшие в чиновной иерархии Табели о рангах генеральским чинам. Во вторую группу включены дворяне, служившие в начале XVIII века в стольниках, а в середине столетия — в штаб-офицерских рангах.³¹⁵

В 1700 г. в состав наиболее чиновной части дворянского сословия в регионе входили представители 310 родов. В думных чинах, а также кравчими и постельничими (первая группа) служили дворяне 59 фамилий, из которых наиболее прочное положение в Думе и при Дворе имели князья Волконские, князья Голицыны, Головины, князья Львовы, Матюшкины, Нарбековы, Нарышкины, князья Прозоровские, Пушкины, Салтыковы, Стрешневы, князья Урусовы, Хитрово, князья Щербатовы. Вышеперечисленные роды имели в указанной чиновной группе от 2 до 4 представителей обоих полов. Кроме того, все 14 родов относились к тому слою светских феодалов, представители которого в течение XVII века служили в высших думных чинах (из них князья Голицыны, дворяне Салтыковы и Головины являлись окольными и боярами и в более раннее время).³¹⁶ Рассматривая родовую структуру верхушки дворянства Центрального Черноземья в целом (первая и вторая группы), среди имевших наиболее стабильное положение в ее составе (не менее пяти представителей) также следует указать Вердеревских, Волынских, князей Долгоруковых, князей Енгальчевых, Ильиных, князей Кугушевых, Левшиных, Лодыженских, Ляпуновых, князей Мансыревых, Хрущовых. Из 11 перечисленных фамилий 6 относилось к столичной знати и верхушке городского дворянства, возвысившегося в течение XVII века.³¹⁷

К 1762 г. в Белгородской и Воронежской губерниях вотчины имели дворяне 878 фамилий, представители которых служили в генеральских (181 род) и штаб-офицерских (807 родов) чинах.³¹⁸ К этому времени родовой состав верхушки дворянства изменился достаточно значительно. В генеральских чинах (первая группа) несли службу представители титулованной аристократии – князья Голицыны, Долгоруковы, Одоевские, Репнины, Трубецкие, Черкасские, Щербатовы, менее родовитые Шаховские и Дашковы, а также не входившие в XVII веке в состав Думы князья Белосельские и Вадбольские. Здесь же присутствовала старомосковская знать – графы и дворяне Бутурлины, Головины, Салтыковы, а также дворяне Безобразовы, Глебовы, Измайловы и Стрешневы. В чинах 1-5 рангов в середине XVIII века служили представители провинциальной знати 2-й половины XVII столетия – Лопухины и Нарышкины. К выезжей аристократии относились князья Кантемиры. Иноземные корни также имели графы и дворяне Брюс. Графы Гендриковы, князья Меншиковы, графы и дворяне Разумовские являлись выходцами из непривилегированных слоев общества. Представители остальных 25 родов (Беклемишевы, Вадковские, графы и дворяне Воронцовы, графы и дворяне Головкины, Дубенские, Жилины, Зиновьевы, князья Килдишевы, Кошелевы, Кутузовы, Лунины, Масловы, Мельгуновы, Наумовы, Неплюевы, Николевы, Панины, Поляковы, Полянские, Сумороковы, Титовы, Ушаковы, Череповы, Шепелевы, Щербачевы) в допетровское время несли службу преимущественно в городских и столичных дворянах, не поднимаясь выше чина стольника. Все вышеперечисленные 50 фамилий имели, по материалам Центрального Черноземья, в генеральских чинах двух и более своих представителей. Родовая структура верхушки дворянства ЦЧР в целом (первая и вторая группы) выглядела следующим образом. Кроме вышеуказанных фамилий, в 1762 г. в ее состав прочно (имели в чинах 1-8 рангов не менее пяти своих представителей) входили Алсуфьевы, Афросимовы, Батурины, Бахметевы, Бибиковы, Богдановы, князья Борятинские, Бунины, Воейковы, князья Волконские, князья Гагарины, Глотовы, Гриневы, Гурьевы, Давыдовы, Денисьевы, Дурново, Евсюковы, Жуковы, Игнатьевы, Иевлевы, Кологривовы, Коробьины, Кривцовы, Левшины, Лихаревы, Лосевы, Лукашевы, Мацневы, Мещериновы, князья Мещерские, Орловы, Павловы, Похвисневы, Протасовы, Рагозины, Рахманиновы, Ржевские, Ртищевы, Сатины, Сафоновы, Семеновы, Сомовы, Стремоуховы, Ступишины, Суворовы, Сухотины, Тарбеевы, Хитрово, Хомяковы, Хрущовы, Чичерины, Шатиловы, Шеншины, Юшковы, Языковы. Подавляющее большинство этих фамилий (49 из 56) относилось в XVII столетии к среднему и низшему слою провинциального дворянства, отдельные представители которого добивались столичных чинов.³¹⁹

Структурные изменения в составе верхушки дворянства свидетельствуют о том, что петровские реформы окончательно подорвали монополию старомосковской аристократии и титулованной знати в сфере власти. Основным источником пополнения правящей группы светских феодалов в 1-й половине XVIII века, как и ранее, следует признать слой провинциального дворянства. Также можно говорить о том, что этот процесс

протекал с большей интенсивностью, чем в XVII столетии. Число выходцев из непривилегированных сословий, попавших на вершину служилой иерархии, было незначительно.

Перемены в родовом составе верхушки дворянства были вызваны целым рядом взаимосвязанных факторов.

В 1-й четверти XVIII века была окончательно ликвидирована старая система чинопроизводства, определяющее значение в которой (особенно на высших ступенях служилой иерархии) имели происхождение, знатность человека. Укрепление абсолютизма, рост бюрократического аппарата, необходимость ослабления зависимости государя от «старой знати» и потребность расширения социальной базы реформ, проводимых в стране, требовали привлечения новых кадров, в том числе и на высшие государственные должности. Табель о рангах, принятая в 1722 г., создавала основу для пополнения верхушки сословия наиболее деятельными представителями провинциального дворянства и низов общества.

В послепетровское время в связи с изменением принципа престолонаследия появляется существенная неопределенность в вопросе передачи верховной власти в стране, и главную роль при «выборе» нового государя играло соотношение сил различных придворных группировок. По этой причине каждый последующий обладатель трона стремился не только найти поддержку представителей уже сложившихся элит, но и упрочить положение за счет приближения к власти новых людей из числа своих сторонников и многочисленных родственников. Многовариантность решения проблемы наследования престола была одной из важных причин обновления правящей группы боярско-дворянского сословия и до этого. В числе наиболее ярких примеров можно привести Смутное время и период борьбы партий Нарышкиных и Милославских в конце XVII столетия.

Однако ни один монарх не мог (и не стремился!) игнорировать «старую аристократию», являвшуюся мощной опорой его власти и ядром привилегированного сословия. Несмотря на активную трансформацию верхушки дворянства, нетитулованные старомосковские фамилии и родовитая княжеская аристократия продолжали играть крайне важную роль в управлении страной в 1-й половине XVIII века. Кроме того, крупное крепостническое землевладение, сформировавшееся еще в допетровский период, а также прочные традиции несения службы на высших государственных постах существенно облегчали восхождение по лестнице чинов для представителей этого слоя светских феодалов.

***

Общие структурные изменения и соотношение в Центральном Черноземье душевладения различных слоев дворянства таковы.

Структура имений тех фамилий, которые формировали в XVII веке правящую группу сословия светских феодалов, в течение 1-й половины XVIII столетия претерпела значительные изменения, что отражено в таблице 3.

Таблица 3

**Владения дворянских родов, формировавших
в XVII веке верхушку сословия (по данным ЦЧР)**

Категория	1700 г.		1762 г.	
	владельцев	душ м.п.	владельцев	душ м.п.
Титулованная знать	264	35826	337	77130
Нетитулованная знать	302	25697	412	48727
Верхушка провинциального дворянства	169	25299	209	35424
Всего по трем категориям, абс.	735	86822	958	161281
Доля в общей массе дворянских имений, %	14,52	43,68	8,55	25,44

Исходя из данных, представленных в таблице, возможно сделать вывод, что по абсолютным показателям имения родов, относившихся в допетровское время к верхушке дворянства, за 1-ю половину XVIII столетия выросли практически в два раза. Однако удельный вес этих владений за рассматриваемый период заметно снизился. В первую очередь обращает на себя внимание уменьшение доли населения, проживавшего в имениях этой части привилегированного сословия, более чем на 18 %.

Тем не менее значительная часть старомосковских родов, титулованной аристократии, а также верхушки провинциального дворянства XVII столетия приобрела и расширила свои имения в ЦЧР в течение изучаемого периода (84 из 123 фамилий). Среди тех фамилий, которые ко времени III ревизии имели весьма крупные владения в регионе, в первую очередь следует указать Безобразовых, князей Волконских, князей Гагариных, князей Голицыных, графов и дворян Головиных, князей Долгоруковых, Измайловых, Колычовых, князей Куракиных, Лопухиных, графов и дворян Матюшкиных, князей Мещерских, Нарышкиных, князей Одоевских, князей Репниных, графов и дворян Салтыковых, Соковниных, князей Трубецких, Хитрово, князей Черкасских, князей Шаховских, графов и дворян Шереметевых, князей Щербатовых. Более того, несмотря на то, что реформы Петра I подорвали политическую мощь знати, обладание значительными земельными богатствами и огромным количеством крепостных позволяло многим представителям этих и ряда других родов по-прежнему занимать в 1-й половине XVIII века достаточно прочные позиции во власти.³²⁰

Вместе с тем в данный период происходит активное формирование «новой знати». В первую очередь к этой категории могут быть отнесены аристократические (в полном смысле этого слова) фамилии князей Кантемиров, князей и принцев фон Голштейнбек, царевича, принцев и князей Грузинских, князей Багратионов и князей Дадиановых, к 1762 г. владевших в Центральном Черноземье совокупно 15 вотчинами и 21487 душами м.п., из которых только за Кантемирами и Голштейнбек числилось 19745 душ.

Кроме того, в качестве «новой знати» петровского и послепетровского времени следует рассматривать те фамилии, представителям которых в качестве особого отличия в период между 1700 и 1762 гг. были пожалованы титулы. Среди них были владевшие в это время в ЦЧР имениями князя Меншиковы, графы и дворяне Апраксины, Бестужевы-Рюмины, Брюс, Воронцовы, Гендриковы, Головкины, Девиеры, Зотовы, Левенвольде, Матвеевы, Мусины-Пушкины, Орловы, Разумовские, Румянцевы, Скавронские, Строгановы, Толстые, Ушаковы, Чернышевы, Шуваловы, Ягужинские, бароны и дворяне Поспеловы и Черкасовы.³²¹

Структура их владений в 1700-1762 гг. выглядела таким образом.

**Таблица 4
Владения «новой знати» в 1700-1762 гг. (по материалам ЦЧР)**

Категория	1700 г.		1762 г.	
	владельцев	душ м.п.	владельцев	душ м.п.
Иноземная аристократия	0	0	15	21487
Фамилии, представители которых в 1-й половине XVIII века были пожалованы титулами	40	1189	136	40957
Итого по двум категориям, абс.	40	1189	151	62444
Доля в общей массе дворянских имений, %	0,79	0,60	1,35	9,85

Приближение к власти и родство с царствующим домом служило основой роста земельных богатств этих родов. Однако в период дворцовых переворотов близость к престолу не всегда являлась залогом долговременной успешной карьеры и стабильности крупного землевладения. Борьба за власть при отсутствии четкого порядка наследования трона являлась причиной того, что смена монарха приводила к значительным изменениям в его окружении. Кроме того, «новая аристократия», сформировавшаяся в 1-й половине XVIII века, была более уязвима и в большей степени зависела от высочайшего благоволения, поскольку ее вотчинный фонд состоял преимущественно из пожалований монарха. В отличие от «новой знати», землевладение допетровской аристократии было более стабильным и, несмотря на участие в дворцовых интригах, такие древние и знатные фамилии, как князья Голицыны и Долгоруковы, смогли не только сохранить в неприкосновенности большую часть своих владений в Центральном Черноземье, но и значительно их укрупнить. Богатство же большинства представителей «новой знати» не было подкреплено многовековой службой их предков Государю и держалось на благополучии одного-двух представителей фамилии, возвысившихся благодаря случаю, и их смерть или немилость к ним могла обернуться катастрофой для всего рода. Так, огромные вотчины утратили князья Меншиковы. Не смогли сформировать в ЦЧР сколько-нибудь устойчивого землевладения графы Гендриковы, Головкины, Девиеры, Ефимовские,

Лестоки, Минихи, Остерманы, Ягужинские, герцог Бирон и многие другие. Ко времени III ревизии крупные владения числились за графами и дворянами Толстыми, однако до этого их вотчины подвергались отписке. Крупновотчинное землевладение графов и дворян Разумовских и Чернышевых возникло только в 40-х гг. XVIII века. То же можно сказать и о более скромных имениях графов и дворян Бестужевых-Рюминых, Воронцовых и Шуваловых.

Помимо ряда тех провинциальных фамилий, которые к середине XVIII столетия пополнили слой титулованной аристократии, в состав верхушки крупновотчинных провинциальных родов Центрального Черноземья³²² к этому времени входили Алсуфьевы, Алымовы, Анненковы, Апухтины, Арбеневы, Арсеньевы, Бахметевы, Бахтины, Беклемишевы, Бибиковы, Бобришевы-Пушкины, Богдановы, Бунины, Васильчиковы, Веревкины, Воейковы, Всеволожские, Вышеславцовы, Гринева, Гурьевы, Давыдовы, Даниловы, князя Девлеткилдеевы, Денисьевы, Дубенские, Дурново, Дуровы, князя Енгальчевы, князя Еникеевы, Жуковы, Загряские, Зиновьевы, Игнатьевы, Каменские, Касаговы, Кожины, Кологривовы, Кошелевы, Кривцовы, Кусаковы, Лавровы, Ласунские, Лачиновы, Левшины, Лихаревы, Лосевы, Лунины, Лутовиновы, Львовы, Масловы, Мацневы, Машковы, Мельгуновы, Мерлины, Мещериновы, Мосаловы, Мухановы, Мясоедовы, Наумовы, Нащокины, Небольсины, Неплюевы, Нестеровы, Новиковы, Ознобишины, Павловы, Пашковы, Похвисневые, Протасовы, Рагозины, Раевские, Ржевские, Римские-Корсаковы, Ртищевы, Сатины, Сафоновы, Свищовы, Семичевы, Спешневые, Стрелюховы, Титовы, Тютчевы, Фроловы-Багреевы, Чернцовы, Чичерины, Шеншины, Шепелевы, Ширковы, Щербачевы, Юшковы и Языковы.³²³ Численность крепостного населения в их владениях за период 1700-1762 гг. возросла в абсолютных показателях в 4,7 раза (с 36529 до 172803 душ м.п.) и превысила размеры душевладения тех родов, которые входили в верхушку сословия в XVII веке. Удельный вес имений, принадлежавших перечисленным фамилиям, в общей массе дворянских владений Центрального Черноземья, исходя из их населенности, вырос соответственно с 18,38 % до 27,26 %.

Таким образом, процесс обновления правящей верхушки дворянского сословия за счет привлечения в нее «худородного» провинциального дворянства и представителей податных сословий, начавшийся еще в XVII столетии, не только активно продолжился в I-й половине XVIII века, но и ошутимо сказался на распределении земельных богатств внутри сословия светских феодалов. Наряду с весьма крупным землевладением старомосковских родов и княжеской аристократии на протяжении петровского и послепетровского времени в Центральном Черноземье интенсивно формируются обширные владения «новой знати», а также части провинциальных фамилий. И если удельный вес имений тех родов, которые в XVII веке принадлежали к верхушке дворянства, за 1700-1762 гг. снизился с 43,68 % до 25,44 %, то доля крепостного населения, проживавшего во владениях «новой знати», а также крупновотчинного провинциального дворянства за тот же период выросла с 18,98 до 37,11 %. Исходя из вы-

сокой степени корреляции между населенностью имений и их размерами, возможно прийти к сходным выводам относительно эволюции земельного фонда вышеперечисленных родов в Центральном Черноземье в I-й половине XVIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цит. по: *Рикман В.Ю.* Дворянское законодательство Российской империи. М., 1982. С.7-8.
- ² Там же. С.6.
- ³ См.: *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996.
- ⁴ Дворянство России и его крепостные крестьяне. М., 1989. С.34-91 (далее – Дворянство).
- ⁵ Подсчет по приложению 10.
- ⁶ При пересчете числа дворов в души м.п. по ЦЧР использовалось соотношение 4,5 души м.п. на 1 двор.
- ⁷ Здесь и далее до конца главы данные о дворянских поместьях и вотчинах на 1700, 1725 и 1762 гг. заимствованы из приложений 29,30,31. Иные источники оговариваются особо.
- ⁸ *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605 гг.). СПб., 1992. С.114,116,118,175; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.90-91,111-113,122,264; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.32 об.-37.
- ⁹ Дворянство. С.34,51.
- ¹⁰ Дворянские роды Российской империи /Сост. П.Х.Гребельский и др. СПб., 1993. Т.1. Князья. С.191.
- ¹¹ *Идова Е.И.* Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII века. М., 1964. С.59; она же. К вопросу о дворянской собственности в России поздний феодальный период // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С.289.
- ¹² *Идова Е.И.* К вопросу о дворянской собственности... С.284.
- ¹³ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.15,18,75,109,110,115,159,162,201,205; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.99-100,111-113,120,273; *Зимин А.А.* Служилые князья в русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. С.29-31.
- ¹⁴ Дворянство. С.35.
- ¹⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.956. Л.223-300.
- ¹⁶ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.388.
- ¹⁷ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.17,18,114-116,122,124,135,136,148; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.86-87,111-113,121,261; *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С.115; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.13 об.-15 об.
- ¹⁸ Дворянство. С.34,46.
- ¹⁹ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.108-109,111-113,122; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.15,18,109,110,115,116,118,138,177,240-241; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.160-161 об.
- ²⁰ Дворянство. С.37,89.
- ²¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2880. Л.112-205,810-813 об.
- ²² *Павлов А.П.* Указ. соч. С.15,18,24,73,75,96,97,115,116,174; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.101-102,120,276.
- ²³ Дворянство. С.36.
- ²⁴ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.17,18,74,104,106,112-114,116,121,122,124,133,136; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.84-85,121,258.
- ²⁵ Дворянство. С.34,43.
- ²⁶ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.88-89,129-130,262; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.17,103,105,118,122,124,148.
- ²⁷ Дворянство. С.47.
- ²⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1364. Л.2-15 об.,17-38 об.,40-54 об.,56-157 об.; Д.1365. Л. 352-352 об.,559-597,599.
- ²⁹ *Идова Е.И.* Дворцовое хозяйство... С.71.
- ³⁰ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.12,15,18,64,65,72,109,115-117,132,157,165,201; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.105,129-130,282.
- ³¹ Дворянство. С.36,85.
- ³² *Павлов А.П.* Указ. соч. С.25,115,116,122,136,148,169; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.107,125,126,283; Дворянство. С.37,88.
- ³³ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.16,18,109,115,116,153; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.100-101,111-113,125,276.
- ³⁴ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.15,18,33,39,42,53,112,115-117,123,128,135,148,172,202,217; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.96,127,269; *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. В 4-х ч. СПб., 1854. Ч.1. С.213.

- ³⁵ По I ревизии см.: РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.636,636 об.,665,669 об.,681,686,686 об.,787.
- ³⁶ Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.1. С.213,215.
- ³⁷ РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.57 об.
- ³⁸ Павлов А.П. Указ. соч. С.103; Шватченко О.А. Указ. соч. С.90,127,263; Дворянство. С.50.
- ³⁹ Павлов А.П. Указ. соч. С.15,18,27,33,39,42,46,95,97,109,117,131,168,201; Шватченко О.А. Указ. соч. С.103,125,280.
- ⁴⁰ Шватченко О.А. Указ. соч. С.106,124,282.
- ⁴¹ История родов русского дворянства. В 2-х кн. /Сост. П.Н.Петров. М., 1991. Кн.1. С.183 (далее – История родов).
- ⁴² Веселовский С.Б. Указ. соч. С.113-114,116; Павлов А.П. Указ. соч. С.15-16,18,27,32,35,37,39,41,44,47,50,52,54,56,58-59,62,65-66,68-71,77,114,116-117,183-185,201,231; Шватченко О.А. Указ. соч. С.89,111-113,130,262; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.18 об.-26.
- ⁴³ Дворянство. С.34.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф.1209. Д.664. Л.18 об.-26.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.20 об.,30.
- ⁴⁶ Там же. Л.126 об.
- ⁴⁷ Павлов А.П. Указ. соч. С.15,18,27,28,33,40,41,53,54,56,58,64-66,68,109,110,115-117,135,160-162,201,231; Шватченко О.А. Указ. соч. С.103-104,131; Веселовский С.Б. Указ. соч. С.89; Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.1. С.321-322; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.132 об.-133 об.; Зимин А.А. Указ. соч. С.41-42.
- ⁴⁸ Дворянство. С.36.
- ⁴⁹ Шватченко О.А. Указ. соч. С.104; Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.1. С.321-322.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.20 об.,21,30.
- ⁵² Павлов А.П. Указ. соч. С.15,18,31,39,45,66,78,97,109,115,117,135,184-185,201; Шватченко О.А. Указ. соч. С.95,131,269.
- ⁵³ Дворянство. С.35.
- ⁵⁴ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.80 об.; Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.1. С.316-317.
- ⁵⁵ Павлов А.П. Указ. соч. С.16,18,109,110,112,115,133,185; Шватченко О.А. Указ. соч. С.105-106,131,282.
- ⁵⁶ Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892. С.96-97 (далее – Списки титулованным родам); Шватченко О.А. Указ. соч. С.132.
- ⁵⁷ Скрынников Р.Г. Великий князь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1998. С.194,272-273.
- ⁵⁸ Павлов А.П. Указ. соч. С.16,18,51-53,56,64-66,71,73,75,107-110,112,113,115,117,118,133,140,163; Шватченко О.А. Указ. соч. С.106-107,111-113,132,282.
- ⁵⁹ Дворянство. С.37,86.
- ⁶⁰ В отдельных генеалогических справочниках упоминается как кн. Александр Бекович-Черкасский, родоначальник ветви Бековичей-Черкасских (Долгоруков П.В. Указ. соч. 1855. Ч.2. С.43).
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² См.: РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.779-852 и др.
- ⁶³ Шватченко О.А. Указ. соч. С.109,132-133,284.
- ⁶⁴ Дворянство. С.58,90. Суммарно у кн. Юсуповых и Юсуповых-Княжевых.
- ⁶⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.315 об.; Ч.2. Л.742.
- ⁶⁶ Павлов А.П. Указ. соч. С.16,18,81,109; Шватченко О.А. Указ. соч. С.104,133; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.135-138.
- ⁶⁷ Дворянство. С.36,84.
- ⁶⁸ По I ревизии см.: РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.317 об.; Ч.2. Л.558 об.,569,636 об.,654,667,667 об.,674 об.,682 об.,750 об.-751,797,815 об.-816,820.
- ⁶⁹ Павлов А.П. Указ. соч. С.96,98,105,115,116,118,124,127,139,145.
- ⁷⁰ Шватченко О.А. Указ. соч. С.97-98; РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.71 об.-78; Алф.664. Л.69-69 об.
- ⁷¹ Дворянство. С.35,65.
- ⁷² См. также: Шватченко О.А. Указ. соч. С.133-134.
- ⁷³ С 1718 г. царевичи Сибирские именовались князьями (История родов. Кн. 1. С.396).
- ⁷⁴ См.: Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности... С.288.
- ⁷⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.808 об.,810 об.,811 об.,812.
- ⁷⁶ Список фамилий Рюриковичей и Гедиминовичей, владевших имениями в ЦЧР, см. по тексту главы и в приложении 31.
- ⁷⁷ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций в 3-х кн. М., 1993. Кн.1. С.454,456.
- ⁷⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.7-8 // Соловьев С.М. Соч. В 18-ти кн. М., 1989. Кн.IV. С.11-12.
- ⁷⁹ С.Б.Веселовский относил возникновение боярского рода Вельяминовых ко времени до 1328 г. (Веселовский С.Б. Указ. соч. С.480).
- ⁸⁰ Там же. С.41,480-505 и др.

- ⁸¹ Там же. С.506; Ключевский В.О. Указ. соч. Кн.1. С.454-456; Шватченко О.А. Указ. соч. С.139-140; Зимин А.А. Указ. соч. С.28,55-56.
- ⁸² См. Шватченко О.А. Указ. соч. С.139-170. Перечислены лишь те фамилии, которые владели имениями в ЦЧР в 1-й половине XVIII века.
- ⁸³ Веселовский С.Б. Указ. соч. С.223-226,332-337; Шватченко О.А. Указ. соч. С.202-205.
- ⁸⁴ Веселовский С.Б. Указ. соч. С.45,46,196,202,203,259; Павлов А.П. Указ. соч. С.16,18,40,53,64-66,70,109,115,117,118,193,201; Шватченко О.А. Указ. соч. С.151,156-158,163-164.
- ⁸⁵ РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.113-118 об.
- ⁸⁶ Жена Иоанна V Алексеевича (Прасковья Федоровна) – урожденная Салтыкова.
- ⁸⁷ Дворянство. С.36,76.
- ⁸⁸ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.558,646,651,667,671 об.-672,685 об.,697 об.,723 об.,736,752 об.,753 об.,784 об.,793,800 об.,830.
- ⁸⁹ Списки титулованным родам. С.176.
- ⁹⁰ Павлов А.П. Указ. соч. С.16,18,27,31,39,40,65,66,70,74,75,97,110,115-117,191,192,201; Шватченко О.А. Указ. соч. С.154,156-158,161; Веселовский С.Б. Указ. соч. С.115,148,156,159-161,228; Стольник П.В. Шереметев, возможно, к концу XVII века находился в чине боярина (Ср.: РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.154-159).
- ⁹¹ Списки титулованным родам. С.191.
- ⁹² Дворянство. С.37.
- ⁹³ Долгоруков П.В. Указ. соч. 1856. Ч.3. С.500-501; Знаменитые россияне XVIII-XIX веков: Биографии и портреты /Сост. Е.Ф.Петина. 2-е изд. СПб., 1996. С.385-386 (далее – Знаменитые россияне.); Шепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII-XIX веков. М., 1963. С.11.
- ⁹⁴ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.23,28; Ф.350. Оп.2. Д.568. Л.1-120 об.
- ⁹⁵ Шепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708-1885). М., 1947. С.16-20,24,26,288-293. По данным прокурорских ведомостей в слободе Борисовка с приписными числилась 7081 душа м.п., в слободах Алексеевка, Богородицкой «с приселком Никольским с хуторами и при Колтуновой мельнице» – 8326 душ м.п., по Юхотской волости (село Новое с приписными) – 9318 душ м.п. (РГАДА. Ф.264. Оп.2. Д.37. Л.955,979 об.; Ф.248. Оп.109. Д.158. Л.643).
- ⁹⁶ Веселовский С.Б. Указ. соч. С.442,443,446,448,449; Павлов А.П. Указ. соч. С.25,27,30,31,34-35,37,47,54,112,127,216,229; Шватченко О.А. Указ. соч. С.143-144,165-166; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.26-30.
- ⁹⁷ Списки титулованным родам. С.129-130; Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.3. С.108.
- ⁹⁸ Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.3. С.108-109; Список всем придворным чинам XVIII столетия по категориям и старшинству пожалования // Двор русских императоров в его прошлом и настоящем /Сост. Н.Е.Волков. СПб., 1900. С.162,185,202 (далее – Список всем придворным чинам).
- ⁹⁹ Дворянство. С.34, 48.
- ¹⁰⁰ РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.428-431 об.; Алф.664. Л.26-30.
- ¹⁰¹ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.25 об.,83 об.
- ¹⁰² Павлов А.П. Указ. соч. С.16,17,39,40,53,61,64,65,96,109,114,116-118,123,139,196; Шватченко О.А. Указ. соч. С.141-142,156-158,164-165.
- ¹⁰³ Павлов А.П. Указ. соч. С.26,123.
- ¹⁰⁴ Дворянство. С.34,44.
- ¹⁰⁵ Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1994. С.95,256,388 и др.
- ¹⁰⁶ Список всем придворным чинам. С.174; Списки титулованным родам. С.121-122; Знаменитые россияне. С.136-138.
- ¹⁰⁷ РГАДА. Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.7 об.
- ¹⁰⁸ Павлов А.П. Указ. соч. С.109-110,112-114,116,118,122,132-133,148; Шватченко О.А. Указ. соч. С.143,168. См. также: РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.15 об.-17.
- ¹⁰⁹ Дворянство. С.34,46.
- ¹¹⁰ Женат на двоюродной сестре императора А.Л.Нарышкиной (Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. В 2-х т. 2-е изд. СПб., 1895. Т.2. С.8. Список всем придворным чинам. С.163; РГАДА. Ф.248. Д.1360. Л.61 об.).
- ¹¹¹ Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности... С.284,290.
- ¹¹² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.954. Л.5861-5884; Д.993. Л.56-62.
- ¹¹³ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.392 об.,424,528 об.; Ч.2. Л.723,737.
- ¹¹⁴ Павлов А.П. Указ. соч. С.17-18,64-66,74,75,112-116,118,121,122,124,127,133,134,138,143,148,199; Шватченко О.А. Указ. соч. С.150,156-158,164. Ср.: РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.101-103; Веселовский С.Б. Указ. соч. С.39,45,66,67,98-102,106,121,123-126,130,135,136,139.
- ¹¹⁵ Шватченко О.А. Указ. соч. С.276.
- ¹¹⁶ Дворянство. С.36,74.
- ¹¹⁷ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.223 об.,392 об.,174 об.; Ч.2. Л.654,666,747,771 об.,841.
- ¹¹⁸ Вдова царя Иоанна V Алексеевича.

- ¹¹⁹ *Индова Е.И.* К вопросу о дворянской собственности... С.288,290.
¹²⁰ По I ревизии см.: РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.174 об.,223 об.,392 об.; Ч.2. Л.654,666,747,771 об.,841.
¹²¹ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С.42,88,91,98,101,482; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.173,182,259,272.
¹²² Списки титулованным родам. С.159; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.72-72 об.
¹²³ *Троицкий С.М.* О скупке земель А.Д.Меншиковым, А.В.Макаровым и И.А. и П.И.Мусиними-Пушкиными // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Смоленск, 1972. С.88-89,97.
¹²⁴ Дворянство. С.35,67.
¹²⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.223,247 об.,529 об.
¹²⁶ *Троицкий С.М.* О скупке земель... С.97-99. Конфискованы в 1740 г. (412 душ м.п.) (*Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство... С.62).
¹²⁷ Список всем придворным чинам. С.171,188,191,199.
¹²⁸ *Шватченко О.А.* Указ. соч. Т.2. С.9.
¹²⁹ Там же. С.152-153,167; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.31,45; *Водарский Я.Е.* Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. С.77,100; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.119 об.-124 об.
¹³⁰ Дворянство. С.36,79.
¹³¹ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.160 об.,315,435; Ч.2. Л.651 об.,659 об.,673,684 об.,785.
¹³² По I ревизии см примечание 131.
¹³³ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С.89,143-146,484; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.36,37,45,54,93,123,241,242; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.139-140,146,267.
¹³⁴ Дворянство. С.35,59.
¹³⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.258,380,383,396,425 об.,512,519 об.,528 об.; Ч.2. Л.603,612,658 об.,734 об.,735,786 об.,797; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.15,16,18,18 об.; Ф.248. Оп.109. Д.158. Л.833; Оп.117. Д.1464. Л.5 об.,23 об.,46; Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.27; Ф.350. Оп.2. Д.324. Л.251; Д.993. Л.836-844 об.; Д.1366. Л.197 об.-198; Д.1938. Ч.2. Л.1266-1270 об.; Д.1939. Л.339-359,360-377 об.; Д.1940. Л.351-364; Д.2879. Ч.2. Л.988-1008 об.
¹³⁶ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С.188-193; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.16,18,27,33,39,40,50,52,53,56,62,64,65,68,93,109,115-118,132,138,188-190,201,217,227; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.140,151,169,277.
¹³⁷ Дворянство. С.76.
¹³⁸ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.240,264 об.,266 об.,267,269; Ч.2. Л.683,746 об.
¹³⁹ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.92; Ф.350. Оп.2. Д.409. Л.478-487 об.,490-494 об.; Д.570. Л.82-84 об.; Д.572. Л.550-553; Д.1363. Л.34-37,39 об.-40,81-84 об.; Д.1366. Л.65-66 об.,226 об.-238,227-234; Д.1708. Л.594-596; Д.1905. Л.66-99 об.; Д.2881. Л.291-296,339-346 об.; Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.11 об.,52; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.36 об.,37 об.,38,39 об.
¹⁴⁰ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.63,118,121,124,138,235,237; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.147,269; РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.1059 об.-1066; Алф.664. Л.58-58 об.
¹⁴¹ Дворянство. С.35,62.
¹⁴² РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.1059 об.-1066; Алф.664. Л.58-58 об.; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.20; Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.195 об.,228 об.,236,236 об.,298 об.,310,310 об.,312 об.,316,388 об.; Ч.2. Л.601,646 об.,658 об.,736 об.; Оп.109. Д.158. Л.824 об.; Оп.117. Д.1464. Л.22,50 об.,81 об.,83 об.,120 об.,122 об.; Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.55-55 об.; Ф.350. Оп.2. Д.568. Л.245-245 об.; Д.955. Л.346-350; Д.1905. Л.446-451 об.; Д.1299. Л.263-266 об.; Д.1937. Л.33-36 об.; Д.2880. Л.458-458 об.
¹⁴³ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.646 об.,736 об.
¹⁴⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1299. Л.263-266 об.; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.20.
¹⁴⁵ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.146-147,157-158,168.
¹⁴⁶ Мать Натальи Кирилловны Нарышкиной (Анна Леонтьевна) была из рода Леонтьевых (*Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.6-7).
¹⁴⁷ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.248; Ч.2. Л.561,576 об.,580,592 об.,604,697; Ф.1209. Алф.661. Л.1090-1096 об.; Алф.664. Л.54-55 об.
¹⁴⁸ *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.1. С.324-325.
¹⁴⁹ Дворянство. С.35,63.
¹⁵⁰ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.17,112-116,122,124; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.145-146,165,168; *Водарский Я.Е.* Правящая группа... С.77,89. В 1634 г. А.В.Измайлов и М.Б.Шейн были обвинены в измене и казнены (*Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т.9-10 // *Соловьев С.М.* Соч. В 18-ти кн. М., 1990. Кн.V. С.161-162).
¹⁵¹ Дворянство. С.35,55.
¹⁵² *Павлов А.П.* Указ. соч. С.27,39,53,65,114-116,121,122,147,199; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.141,167,258; История родов. Кн.2. С.193; РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.152-159.
¹⁵³ Дворянство. С.42.
¹⁵⁴ *Ключевский В.О.* Указ. соч. Кн.2. С.77,187-189.
¹⁵⁵ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.171-172,212.

- ¹⁵⁶ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.200,209,229; В данную группу не включены дворяне Соловьевы, не имевшие в 1-й половине XVIII века владений в ЦЧР. К перечню, представленному О.А.Шватченко, добавлены Лопухины, которые являлись крупными вотчинниками и сидели в конце XVII столетия в Думе (*Шватченко О.А.* Указ. соч. С.180,270; История родов. Кн.2. С.32; *Водарский Я.Е.* Правящая группа... С.77,91).
¹⁵⁷ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.182,194-195,204-205,209,272; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.6-8; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.75 об.-81 об.
¹⁵⁸ Дворянство. С.35.
¹⁵⁹ РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.75 об.-81 об.
¹⁶⁰ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.633-633 об.,634 об.-635 об.,691-691 об.,737-737 об.
¹⁶¹ *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.8. Капитан флота И.Л.Нарышкин умер в 1734 г. (Там же).
¹⁶² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1299. Л.23-49,148-260.
¹⁶³ РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.75 об.-81 об.; Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.811,815 об.-816; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.9.
¹⁶⁴ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.180,270; История родов. Кн.2. С.32. См. также: РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.1125 об.-1129; Алф.664. Л.58 об.-62 об.
¹⁶⁵ Дворянство. С.35,63.
¹⁶⁶ *Индова Е.И.* К вопросу о дворянской собственности... С.287; Список всем придворным чинам. С.173,203,218; РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.23 об.,83.
¹⁶⁷ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.122; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.188-189,193-195,206-207,209; РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.822 об.-829 об.; Алф.664. Л.140 об.-141.
¹⁶⁸ Список всем придворным чинам. С.163,182. В 1762 г. в камер-юнкеры пожалован лейб-гвардии конного полка секунд-ротмистр, участник переворота 1762 г. Ф.А.Хитрово (Там же. С.204).
¹⁶⁹ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.83.
¹⁷⁰ См.: РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.15 об.,45 об.,50,53,56,58,77,80,82-83,85-85 об.,89 об.-90,91-91 об.,98,102,103,117,121; Ф.350. Оп.2. Д.322. Л.366-366 об.; Д.324. Л.105-107; Д.408. Л.52-53 об.; Д.409. Л.243-264,603-611,679-684,697-697 об.; Д.410. Л.184-187,199-202,230-235 об.; Д.998. Л.143-148,149; Д.1736. Л.383-383 об.,434-437 об.,673,675-678 об.,848-849; Д.1737. Л.841 об.-843; Д.1738. Ч.1. Л.2-6,33 об.-36; Д.1739. Л.556-567 об.,968 об.-976; Д.1904. Ч.2. Л.619-620 об.; Д.1905. Л.128-132; Д.2355. Ч.2. Л.949-950 об.; Д.2879. Ч.1. Л.47-48; Д.2881. Л.175-180 об.
¹⁷¹ Дворянство. С.36,85.
¹⁷² *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.180-181,193-194,202,271; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.1. С.368; РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.67-69.
¹⁷³ Дворянство. С.35,65.
¹⁷⁴ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.435 об.,447; Ч.2. Л.653 об.,654,664 об.,667,729,771 об.,791 об.
¹⁷⁵ РГАДА. Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.55-55 об.; Списки титулованным родам. С.154; Список всем придворным чинам. С.187; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.1. С.369-370; Знаменитые россияне. С.44-46. До III ревизии вотчина числилась по Лебедянскому уезду.
¹⁷⁶ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.446 об.; *Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство... С.71.
¹⁷⁷ РГАДА. Ф.453. Оп.1. Д.2094. Л.12 об.; Д.2095. Л.25 об.; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.1. С.371; Т.2. С.10.
¹⁷⁸ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С.67,136; *Водарский Я.Е.* Правящая группа... С.77,99; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.186,205,278.
¹⁷⁹ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.82 об.
¹⁸⁰ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С.359; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.40,53,64,103,114-116,148,198; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.185,276. Ср.: РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.107-108.
¹⁸¹ См.: 1700 г. (РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.494 об.-498 об.; Алф.664. Л.107-108); I ревизия (Там же. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.235 об.,245,245 об.,264,264 об.,266-267,268,269,271 об.-273,274-276 об.,315,388; Ч.2. Л.579,605,607 об.,611 об.,786); III ревизия (Там же. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.29,51,58,84,88,90,92; Ф.350. Оп.2. Д.409. Л.140-163,164-171,203-242,601-602 об.; Д.410. Л.158-181,198-198 об.,256-294 об.; Д.955. Л.180-193 об.; Д.1903. Л.469 об.-472; Д.1904. Ч.1. Л.208-217 об.; Д.1938. Ч.1. Л.28-40; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.32 об.,33).
¹⁸² Дворянство. С.36,75.
¹⁸³ См. прим.181.
¹⁸⁴ По данным Табели 1737-38 гг. в Болховском и Орловском уездах на время I ревизии числилось 3787 душ м.п. из общего числа 4407 по ЦЧР (данные по Карачевскому уезду отсутствуют) (См. прим. 181 (I ревизия)).
¹⁸⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.266 об.,267,269,272,275 об.,388; Ф.350. Оп.2. Д.409. Л.51-98 об.
¹⁸⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.58; Ф.350. Оп.2. Д.409. Л.601-602 об.; Д.410. Л.158-181,198-198 об.,256-294 об.
¹⁸⁷ *Павлов А.П.* Указ. соч. С.148; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.177; РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.689 об.-696 об.
¹⁸⁸ Дворянство. С.54.
¹⁸⁹ РГАДА. Ф.1209. Алф.661. Л.689 об.-696 об.
¹⁹⁰ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.5,51,80 об.

- ¹⁹¹ Павлов А.П. Указ. соч. С.61,118,122,125,148,241; Шватченко О.А. Указ. соч. С.196,272; РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.158-166 об.
- ¹⁹² Дворянство. С.68.
- ¹⁹³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1364. Л.200-279.
- ¹⁹⁴ Дворянство. С.34,39.
- ¹⁹⁵ Списки титулованным родам. С.114-115; РГАДА. Ф.1209. Д.664. Л.1 об.-2 об. По другим данным, Ф.М.Апраксину графский титул был пожалован в 1710 г. (Список пожалований графского и княжеского Российской империи достоинств за время от Петра Великого по 1881 год. СПб., 1889. С.2-3 (далее — Список пожалований)). Ф.М.Апраксин был братом 2-й жены царя Федора Алексеевича — М.М.Апраксиной (История родов. Кн.2. С.67). При Петре I гр. Ф.М.Апраксин в разное время также занимал посты президента Адмиралтейской коллегии, генерал-губернатора Азовской губернии. В 1726-1728 гг. входил в Верховный Тайный совет (Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С.83,88,99; Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.2. С.115).
- ¹⁹⁶ П.М.Апраксин, граф (с 1709 г.), боярин, действительный тайный советник; А.М.Апраксин, граф (с 1722 г.), генерал-майор, действительный статский советник, обер-шенк (Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.2. С.115; Списки титулованным родам. С.114-115).
- ¹⁹⁷ РГАДА. Ф.396. Оп.2. Ч.5. Д.3604. Л.40-40 об.
- ¹⁹⁸ История родов. Кн.1. С.45. В 1638 г. село уже числилось за кн. А.И. Воротынским (См.: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке. Воронеж, 2001. С. 238).
- ¹⁹⁹ Шватченко О.А. Указ. соч. С. 87,150.
- ²⁰⁰ Вазжинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: По материалам южных уездов России. Воронеж, 1974. С.59.
- ²⁰¹ РГАДА. Ф.396. Оп.2. Ч.5. Д.3604. Л.40.
- ²⁰² РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л. 447 об.
- ²⁰³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1708. Л.669-958 об.; Долгоруков П.В. Указ. соч. Ч.2. С.116; В.Р. Ласунские // Энциклопедический словарь /Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1896. Т.ХVII, полутом 33. С.371. М.Е.Ласунский — активный участник переворота 1762 г. (Указ 9 августа 1762 года о пожаловании деревень // Материалы по истории СССР. М., 1989. Вып.5. Социальный и сословный строй России во второй половине XVIII в. С.39; Список всем придворным чинам. С.186).
- ²⁰⁴ Индова Е.И. Дворцовое хозяйство... С.75.
- ²⁰⁵ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.126.
- ²⁰⁶ Шватченко О.А. Указ. соч. С.175,262.
- ²⁰⁷ Дворянство. С.34,48.
- ²⁰⁸ РГАДА. Ф.1209. Алф.664. Л.30-30 об.
- ²⁰⁹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С.84,99,100; Списки титулованным родам. С.130; Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.1. С.161.
- ²¹⁰ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.131 об.,221 об.,223,258,300 об. См. также: Индова Е.И. Дворцовое хозяйство... С.70; она же. К вопросу о дворянской собственности... С.283,289.
- ²¹¹ Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.1. С.161-162; Список всем придворным чинам. С.172.
- ²¹² Алефиренко П.К. Крупное вотчинное хозяйство графа М.Г.Головкина в России первой половины XVIII в. // ЕАИВБ. 1959. М., 1961. С.137-152.
- ²¹³ Материалы по истории СССР. М., 1988. Вып.4. Социально-экономическое развитие России в первой половине XVIII в. С.7.
- ²¹⁴ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.18 об.; Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.1. С.161,162.
- ²¹⁵ Павлов А.П. Указ. соч. С.139; Шватченко О.А. Указ. соч. С.187,280; Павленко Н.И. Указ. соч. С.198,199.
- ²¹⁶ Дворянство. С.82.
- ²¹⁷ Списки титулованным родам. С.184-185; Ерошкин Н.П. Указ. соч. С.85-87,99.
- ²¹⁸ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.105 об.,177,192,201,221,222 об.,224,314 об.,316,395 об.,433,435 об.,437 об.,461,462 об.,492 об.; Ч.2. Л.588,602 об.,606,682 об.,683. По России гр. П.А.Толстой к 1727 г. владел 12521 душой м.п. (Павленко Н.И. Указ. соч. С.255). По Табели 1737-38 гг. в двух вотчинах Данковского и Орловского уездов за ним числилась 291 душа м.п. (РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.224,437 об.).
- ²¹⁹ Списки титулованным родам. С.184-185; Павленко Н.И. Указ. соч. С.274-278.
- ²²⁰ Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности... С.284; Списки титулованным родам. С.184-185.
- ²²¹ Шватченко О.А. Указ. соч. С.38,188,281; РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.793 об.-800 об.
- ²²² Дворянство. С.84.
- ²²³ Павленко Н.И. Указ. соч. С.255; Ерошкин Н.П. Указ. соч. С.86-87.
- ²²⁴ Индова Е.И. Дворцовое хозяйство... С.72; Ерошкин Н.П. Указ. соч. С.107-108. Чин см.: РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.222 об.
- ²²⁵ Есть вариант написания — село Радогожец (РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.332 об.).
- ²²⁶ Списки титулованным родам. С.188; Список пожалований. С.16-17; Знаменитые россияне. С.234.

- ²²⁷ Видимо, после его смерти в 1747 г.
- ²²⁸ РГАДА. Ф.248. Оп.109. Д.158. Л.837 об.,842; Оп.117. Д.1464. Л.54 об.,82 об.,109,114 об.,127; Ф.350. Оп.2. Д.954. Л.5729-5739; Д.955. Л.394-401; Д.956. Л.376-380,757-758; Д.998. Л.306-311; Д.1681. Л.1-3 об.,5,218-219 об.; Д.1682. Л.628-629 об.; Д.1736. Л.419 об.; Д.2879. Ч.2. Л.714-720 об.; Д.2882. Л.72-73; Д.4179. Л.562,571-572; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.44 об.
- ²²⁹ История родов. Кн.2. С.53-54; Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России, 1719-1728 гг. Л., 1982. С.83,295; ПСЗ. Т.VI. № 3901.
- ²³⁰ Дворянство. С.86.
- ²³¹ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.114 об.,169,194 об.,210 об.,272 об.,385 об.,386,445,460,477 а об.,478,501,502 об.; Ч.2. Л.540 об.,556 об.,559 об.,560,789,799 об.,802 об.
- ²³² Список всем придворным чинам. С.217; Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.2. С.355; Знаменитые россияне. С.223.
- ²³³ Списки титулованным родам. С.190.
- ²³⁴ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.126.
- ²³⁵ Дворянство. С.39.
- ²³⁶ Список всем придворным чинам. С.159,171,216; Знаменитые россияне. С.183. А.В.Алсуфьев сохраняет высокое положение в царствование Петра III и Екатерины II (Там же).
- ²³⁷ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.592,682 об.
- ²³⁸ Веселовский С.Б. Указ. соч. С.39,40,42,54.
- ²³⁹ Дворянство. С.56.
- ²⁴⁰ Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности... С.283; она же. Дворцовое хозяйство... С.70.
- ²⁴¹ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.18 об.,28 об.,56,81 об.
- ²⁴² Список всем придворным чинам. С.202; Знаменитые россияне. С.912; РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.18 об.
- ²⁴³ Федоров В.А. Комментарии // Ерошкин Н.П. Записки, 1798-1826 гг. М., 1991. С.437.
- ²⁴⁴ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.81 об.
- ²⁴⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.131; Ч.2. Л. 559,592 об.,605,620 об.
- ²⁴⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1361. Л.179-183 об.; Д.1362. Л.251 об.-255,826-829; Д.1364. Л.285-301,303-320; Д.1365. Л.193-200 об.,203-228 об.,313 об.-314 об.,418-420,443-455.
- ²⁴⁷ РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.935 об.-938 об.; Шватченко О.А. Указ. соч. С.283; Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.2. С.386.
- ²⁴⁸ Дворянство. С.88.
- ²⁴⁹ Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.2. С.386; Знаменитые россияне. С.124-125.
- ²⁵⁰ Список всем придворным чинам. С.164; См. также: Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности... С.283.
- ²⁵¹ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.511; Ч.2. Л.590 об.,592,693.
- ²⁵² Список всем придворным чинам. С.164.
- ²⁵³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1903. Л.558-561 об.; Д.2879. Ч.1. Л.197-203 об.; Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.511 об. В середине 40-х гг. С.А.Шепелев в чине генерал-майора; на время I ревизии — капитан лейб-гвардии Преображенского полка.
- ²⁵⁴ Павлов А.П. Указ. соч. С.23,124,236,238.
- ²⁵⁵ По данным уездов ПЧР. Чин капитана имели только А. и Г.Сафоновы (РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.480 об. Ч.2. Л.734 об.).
- ²⁵⁶ Список всем придворным чинам. С.183,220; Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. Т.2. С.218; Списки титулованным родам. С.128-129.
- ²⁵⁷ См.: РГАДА. Ф.248. Оп.109. Д.158. Л.820; Оп.117. Д.1464. Л.13,19-20,24,45 об.-46,47,48 об.-49,51,52,55,59-60,75,85-85 об.,89,95 об.,97 об.,107; Ф.264. Оп.2. Д.37. Л.979 об.; Ф.350. Оп.2. Д.410. Л.144-157; Д.845. Л.368-369 об.,389-393 об.,765-766,767-768 об.; Д.955. Л.502-507; Д.998. Л.10-12 об.; Д.1366. Л.460-461 об.,471 об.-473 об.; Д.1737. Л.82; Д.2355. Ч.1. Л.342 об.-343 об.; Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.8 об.,51 об.,55-55 об.; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.36 об.
- ²⁵⁸ Шватченко О.А. Указ. соч. С.277.
- ²⁵⁹ Дворянство. С.79.
- ²⁶⁰ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.24,45 об.
- ²⁶¹ История родов. Кн.2. С.172-173; Шватченко О.А. Указ. соч. С.284.
- ²⁶² Дворянство. С.89.
- ²⁶³ История родов. Кн.2. С.172-173; Знаменитые россияне. С.120,122,123.
- ²⁶⁴ См. также: ПСЗ. Т.XI. № 8666; Ф-ко В. [Фурсенко В.В.]. Шувалов Александр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т.Шебанов-Шютц. С.468-472; он же. Шувалов Петр Иванович // Там же. С.490-503.
- ²⁶⁵ Списки титулованным родам. С.192-193.
- ²⁶⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2879. Ч.1. Л.148-196; Д.1739. Л.584-585 об.; Д.569. Л.538-578 об.; Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.15 об.; Знаменитые россияне. С.110,120-127,234,937,950; Список всем придворным чинам. С.158,178,182,185,223.

²⁶⁷ Воронцовы (родоначальник фамилии – Ф.В.Воронец, боярин при в. кн. Симеоне Гордом и малолетнем Дмитрие Ивановиче) вплоть до 1579 г. постоянно занимали боярские места в Думе (*Веселовский С.Б.* Указ. соч. С.16,216,219,223-226,493,516. *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.140,261; *Павлов А.П.* Указ. соч. С.97,198).

²⁶⁸ Дворянство. С.47.

²⁶⁹ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.173,177 об.,184,207,363 об.,379 об.,406,410,419 об.,421,432.

²⁷⁰ Списки титулованным родам. С.126; Список всем придворным чинам. С.177,209; Знаменитые россияне. С.29-31.

²⁷¹ Пожалован вместе с братом И.И.Воронцовым (женат на М.А.Волынской – дочери кабинет-министра А.П.Волынского) (Списки титулованным родам. С.126; Список всем придворным чинам. С.181,184; Знаменитые россияне. С.37).

²⁷² РГАДА. Ф.248. Оп.109. Д.158. Л.844 об.; Ф.350. Оп.2. Д.570. Л.158-160 об.; Д.1935. Л.775-778; Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.50,51; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.7 об.

²⁷³ Списки титулованным родам. С.118; Список всем придворным чинам. С.164,166,173,182,212; Знаменитые россияне. С.103,104,892. Гр. М.П.Бестужев-Рюмин – также обер-гофмаршал.

²⁷⁴ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.224.

²⁷⁵ 1700 г. (РГАДА. Ф.1209. Алф.662. Л.933 об.-935 об.); I ревизия (Там же. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.411).

²⁷⁶ См.: РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.15 об.,23,25 об.,45 об.,49 об.,51,77 об.-78,84 об.,89-89 об.,91-91 об.,95 об.,96 об.,122,123 об.; Ф.350. Оп.2. Д.322. Л.591-591 об.; Д.1736. Л.764-767 об.,1101 об.-1109; Д.1903. Л.364-371 об.,592-595,596-599 об.,614 об.-619 об.,635-645 об.; Д.1904. Ч.1. Л.156-161,308-315 об.,350-353 об.,371-381 об.,382 об.-395,396-407 об.,409-417 об.; Ч.2. Л.575-587 об.,585-588,589-598,600-601,757-762 об.,772-779 об.,781-792,802 об.-813,814-832,836 об.-844 об.; Д.1905. Л.221-276 об.,337-345 об.,521-520; Д.1906. Л.50 об.-57 об.,59 об.-61 об.; Д.2330. Л.246-252; Д.2333. Л.155-160.

²⁷⁷ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.283.

²⁷⁸ Дворянство. С.88.

²⁷⁹ См. прим. 275 и 276.

²⁸⁰ Оставшиеся 6 фамилий из 140, владевших к 1762 г. в ЦЧР более чем 1000 душ м.п., являлись выходцами из податных сословий и представителями выездной знати.

²⁸¹ Данные для расчетов см.: *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С.95; Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизии населения России (1646-1858). М., 1972. Вып. III. С.266. По ЦЧР, естественный прирост считается на 50 % выше общероссийского (*Бескровный Л.Г., Водарский Я.Е., Кабузан В.М.* Миграция населения в России в XVII-начале XX вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С.26-32).

²⁸² *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.1. С.233-234; *Шальгин А. А.Д.* Кантемир // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. Ибак-Ключарев. С.468,470-471; Списки титулованным родам. С.45; ПСЗ. Т.VIII. № 6052.

²⁸³ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.333-333 об. По III ревизии слобода Дмитровка указана как село (Там же. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.126.).

²⁸⁴ *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.1. С.234.

²⁸⁵ Список всем придворным чинам. С.219; *Шальгин А.* Указ. соч. С.470; *Долгоруков П.В.* Указ. соч. Ч.1. С.289.

²⁸⁶ Пожалована гр. Н.Ф.Головину в 1732 г. До этого находилась во владении гетмана И.С.Мазины, затем – А.Д.Меншикова (*Петрова Л.И.* Наделенность землей и скотом крестьян Курской вотчины в XVIII-XIX вв. // ЕАИВ. 1964. Кишинев, 1966. С.375; История родов. Кн.2. С.87).

²⁸⁷ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.218 об.,259 об.,261 об. Данными по Путивльскому уезду на 2-ю половину 20-х – начало 30-х гг. мы не располагаем.

²⁸⁸ См.: Списки титулованным родам. С.10-11,31-32; *Долгоруков П.В.* Указ. соч. Ч.1. С.10.

²⁸⁹ *Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство... С.67.

²⁹⁰ Списки титулованным родам. С.121; Список пожалований. С.4-5,12-13; *Ерошкин Н.П.* Указ. соч. С.85; РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.64. См. также: Список всем придворным чинам. С.222-223; Знаменитые россияне. С.85,894.

²⁹¹ *Павленко Н.И.* Указ. соч. С.75.

²⁹² *Троицкий С.М.* Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в. (по архиву князя А.Д. Меншикова) // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С.218,219,220,223; *он же.* О скупке земель... С.90.

²⁹³ *Миллюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и форма Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С.405. Прим.2. См. также: *Петрова Л.И.* Указ. соч. С.375-385.

²⁹⁴ *Павленко Н.И.* Указ. соч. С.281; *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.270.

²⁹⁵ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.106.

²⁹⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.8,32 об.,55,72; Ф.350. Оп.2. Д.568. Л.582-589,596-602 об.; Д.1935. Л.773-774 об.; Ф.447. Оп.1. Д.541. Л.43 об.; Ф.453. Оп.1. Д.2095. Л.26 об.,27.

²⁹⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.998. Л.94-97,98-101.

²⁹⁸ Списки титулованным родам. С.132-133; История родов. Кн.2. С.92-95.

²⁹⁹ РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.246; Ч.2. Л.578.

³⁰⁰ *Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство... С.78. Не исключено, что большая часть населения вотчины в Обоянском уезде – черкасы, не числившиеся по Белгородской губ.

³⁰¹ Списки титулованным родам. С.193; Список всем придворным чинам. С.161,184,216-217; *Ерошкин Н.П.* Указ. соч. С.76,100.

³⁰² РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.435.

³⁰³ Материалы по истории СССР. Вып.4. С.7.

³⁰⁴ Списки титулованным родам. С.150-151,155-156,165,245,268; Список всем придворным чинам. С.157,159,164,175,176,217; История родов. Кн.2. С.119-122,139-140.

³⁰⁵ РГАДА. Ф.248. Оп.117. Д.1464. Л.23 об. По I ревизии гр. Скавронские владели в ЦЧР 124 душами м.п. (Там же. Ф.248. Д.1163. Ч.2. Л.594 об.).

³⁰⁶ Списки титулованным родам. С.128-129,135-136,178; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.218; Список пожалований. С.6-7.

³⁰⁷ Списки титулованным родам. С.171-172; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.152-153; Знаменитые россияне. С.106-110.

³⁰⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1708. Л.756-853; *Лобанов-Ростовский А.Б.* Указ. соч. Т.2. С.153.

³⁰⁹ *Шватченко О.А.* Указ. соч. С.279; Дворянство. С.79.

³¹⁰ Списки титулованным родам. С.180,256.

³¹¹ Список всем придворным чинам. С.158,173,178,187,202,215.

³¹² По ЦЧР у Строгановых в 1700 г. имений нет, по Табели 1737-38 гг. (I ревизия) – 2 души м.п. (РГАДА. Ф.248. Д.1163. Ч.1. Л.264).

³¹³ В 1700 г. имениями в ЦЧР владели лишь Макаровы (9 душ м.п.).

³¹⁴ Данные заимствованы из Алфавитов 1699-1700 гг. и материалов III ревизии.

³¹⁵ См. приложение 20 и с. 91-92 настоящей работы.

³¹⁶ См. выше по тексту главы, а также: *Водарский Я.Е.* Правящая группа... С.76,85-104.

³¹⁷ Волынский, Вердеревские, кн. Долгоруковы, Лодыженские, Ляпуновы, Хрущовы. См.: *Шватченко О.А.* Указ. соч. Гл.3-5.

³¹⁸ Представители 110 из 878 фамилий находились как в генеральских, так и штаб-офицерских чинах.

³¹⁹ См.: *Шватченко О.А.* Указ. соч. Гл.3-5. К знати отнесены князья Рюрикова дома Борятинские, Волконские, Гагарины, татарские князья Мещерские, а также дворяне Коробины, Хитрово и Хрущовы.

³²⁰ См. выше по тексту, а также: *Водарский Я.Е.* Правящая группа... С.84; *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. С.166,167,188-198,210,211,216-219,284 и др.

³²¹ См.: Списки титулованным родам; Список пожалований. Не указаны входившие в верхушку привилегированного сословия уже в XVII веке Бутурлины, Головины, Матюшкины, Салтыковы, Шереметевы. Владения Ягужинских и Левенвольде в ЦЧР упоминаются только в материалах I ревизии.

³²² Исключая те провинциальные роды, которые отнесены к «новой знати» (см. выше).

³²³ Указаны фамилии, владевшие более чем 1000 душ м.п. Представители 87 из 91 перечисленного рода, по данным Центрально-Черноземного региона, входили к 1762 г. в чиновную верхушку дворянского сословия (Подсчитано по материалам III ревизии).